

FEEL

МОНА КАСТЕН

AGAIN

СНОВА ПОЧУВСТВУЙ

Young Adult. Абсолютный бестселлер Моны Кастен

Мона Кастен

Снова почувствуй

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Кастен М.

Снова почувствуй / М. Кастен — «Эксмо», 2017 — (Young Adult. Абсолютный бестселлер Моны Кастен)

ISBN 978-5-04-164856-5

«Снова почувствуй» – третья книга серии «Абсолютный бестселлер Моны Кастен». История Сойер и Исаака, которые тоже будут бороться за свою любовь. Сойер Диксон привыкла быть совершенно одинокой. После трагической смерти родителей она держит всех на расстоянии. Однажды на вечеринке Сойер встречает Исаака Гранта, застенчивого ботаника, который носит смешные очки и дурацкую одежду. Он намерен избавиться от репутации неудачника и считает, что Сойер может ему помочь. Эти двое заключают договор: она сделает из Исаака «плохого парня» и устроит свидание с девушкой, а взамен снимет на камеру весь процесс преобразования для своего проекта. Вроде бы все просто. Только Сойер не рассчитывала, что внезапно возникшие чувства помешают ей выполнить свою часть сделки. Мона Кастен – автор международного бестселлера «Спаси меня». Тираж ее книг уже перевалил отметку в 250 000 экземпляров в России и 2 млн экземпляров в Германии! Именно эта серия открыла писательнице путь на верхние строчки рейтингов немецких магазинов. Идеально подойдет всем, кто полюбил оригинальную трилогию Моны Кастен, а также является поклонником творчества Анны Тодд и Пенелопы Дуглас.

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-164856-5

© Кастен М., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Плейлист	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	52
Глава 9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Мона Кастен

Снова почувствуй

Mona Kasten
Trust Again

© 2017 by Bastei Lübbe AG, Köln

© И. Офицерова, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Всем, кто просто немного согнулся.

Всем, кто в каждом дне видит новый шанс.

Всем, кто не то, что о нем говорят.

Плейлист

Lovesick – Banks
Fuck With Myself – Banks
Better – Banks
Neptune – Sleeping At Last
Sweeter Bitter – 1ST VOWS
There Are Things That You And I Can Never Be – Gersey
10 d E A T h b R E a s T – Bon Iver
The Fear – Ben Howard
A Lack Of Color – Death Cab For Cutie
With Me – Sum41
The Hurt Is Gone – Yellowcard
Believe – Yellowcard
Not Good For Me – Hayden Calnin
Ultra-Beast – Hayden Calnin
The Funeral – Band of Horses
Idfc – Blackbear
Worthless – Bullet For My Valentine
Never Be Like You – Flume feat. Kai
Body Say – Demi Lovato
Someone To Stay – Vancouver Sleep Clinic

Глава 1

Что я, черт возьми, вообще здесь делаю?

Не в первый раз за этот вечер я задавала себе один и тот же вопрос. Собственно, все как обычно: я была окружена множеством людей и тем не менее чувствовала себя совершенно одинокой. Не новое для меня ощущение. На самом деле это мое стабильное состояние. Но здесь, в клубе, в присутствии всех этих влюбленных парочек, которые ни на секунду не могли оторваться друг от друга, оно просто стало особенно невыносимым.

Точнее говоря: приходилось держать себя в руках, чтобы меня не вырвало прямо на стол.

То, что какое-то время назад с двумя парнями из нашей небольшой компании у меня самой кое-что было, положения не улучшало. К тому же обе те истории закончились для меня довольно унижительно. Итан тогда не моргнув глазом бросил меня ради «любви всей своей жизни» – Моники, и Кейден тоже больше не удостоил меня и взглядом с того момента, как у него на пороге появилась Элли. С того момента прошел примерно год.

Что-то во мне обращало парней в бегство, а затем заставляло их при первой же возможности вступать в серьезные отношения?

Да даже если и так. Не то чтобы меня интересовало что-то серьезное.

Я оторвала взгляд от воркующих парочек и вместо этого устремила его на танцплощадку, где обнаружился рыжеволосый попрыгунчик, ставший причиной моего прихода в это заведение. Моя соседка по комнате Доун была, по сути, моей единственной подругой. Недавно издательство подписало с Доун контракт на одну из ее книг, и поэтому она пригласила нас сюда это отпраздновать. А так как Доун не только моя соседка по квартире, но и единственная настоящая подруга, я пришла. Хоть я и редко показывала ей это открыто – мне важна ее дружба.

Справа от меня раздался какой-то влажный звук, и я приложила все усилия, чтобы не скривиться. Как бы я ни любила Доун, смотреть и слушать, как обжимаются Кейден и Элли, – это уже перебор. Нужно срочно выпить, если я собиралась пережить этот вечер.

– Я иду в бар. Хочешь тоже что-нибудь? – спросила я у парня, сидящего рядом со мной. Как назло, я забыла его имя, хотя Доун явно представляла его мне раз сто. Что-то там на «И». Иэн, Идрис, Иллиас... С именами у меня всегда были сложности. Поэтому для большинства людей я выдумывала прозвища, когда встречалась с ними в первый раз. Его кличка – Ботаник.

Он казался здесь абсолютно лишним. Во-первых, на нем была джинсовая рубашка с бабочкой. Серьезно, он надел *бабочку*. Белую в синюю крапинку, и я уже не раз за этот вечер слишком надолго задерживала на ней взгляд, прежде чем рассмотреть его самого. Кудри, о которых я точно не могла сказать, то ли они светло-каштановые, то ли темно-русые, он уложил гелем или лаком для волос, чтобы они не спадали ему на лоб. Завершали этот ложенный вид полукруглые очки в коричневой пластиковой оправе.

Для «Хиллхауса» он чересчур разоделся, и я еле-еле сопротивлялась порыву хорошенько взъерошить его тщательно приглаженные перышки.

Ботаник ответил на мой критический взгляд. Глаза у него были какого-то неопределенного цвета. Что-то между карим и зеленым в обрамлении темных ресниц.

– Ну так что? – повторила я.

– Что? – спросил он, и на щеках у него выступил легкий румянец.

Мило.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – медленно повторила я.

Он тяжело слотнул. Выглядело почти так, словно он меня боялся. Если честно, я не удивлена. Все во мне было сплошным предупреждающим знаком: от черной подводки, которой я слишком щедро обвела глаза, до топа с вырезом в форме огромного черепа и ботинок,

которыми можно пинать тяжелые металлические двери... Нельзя винить его за то, что он проявлял осторожность и старался держаться от меня на разумном расстоянии.

Но так как мы с ним оказались единственными, кто не совал свой язык в чей-то чужой рот, видимо, у нас не осталось иного выбора, кроме как держаться вместе. По крайней мере на один вечер.

– Спасибо. У меня еще есть, – сказал он с некоторым запозданием и поднял бокал с красным коктейльным зонтиком.

– Уверен, что это твой стакан?

Взгляд парня метнулся к бокалу в его руке, и он вздрогнул. Щеки стали еще темнее и приняли примерно такой же цвет, как у зонтика.

– Черт.

Я встала и кивнула на бар:

– Ты идешь? Или лучше продолжишь наблюдать за остальными? Я имею в виду, у меня нет проблем с извращенцами. Просто я что-то не ловлю от этого такой кайф, который мне нужен сегодня вечером.

– Как смешно, Сойер, – прокомментировала Моника, однако сразу же замерла, стоило мне бросить на нее взгляд *молчи-или-умри*.

Если мне что и удавалось по щелчку, то это такой взгляд, полагающийся обычно людям, о которых я знала, что они часто и много говорили у меня за спиной. Или увели у меня одного из немногих парней, которыми я хоть как-то заинтересовалась.

Мне правда срочно нужен бокал чего-нибудь спиртного. Или три. К счастью, Ботаник тоже встал. Я взяла его за руку, не удостоив больше взглядом Моника и остальных. Пальцы у него оказались очень холодными, но я не буду рисковать потерять его по пути через танцевальную зону, потому что он слишком вежлив, чтобы поработать локтями.

Добравшись до бара, я облокотилась на стойку и улыбнулась Чейзу. Он работал барменом в «Хиллхаусе», и наша последняя встреча закончилась без одежды в его квартире.

– Давно не виделись, детка, – поздоровался он, одарив меня ленивой полуулыбкой. – Что для тебя?

Чейз оперся двумя руками по обеим сторонам от моих локтей и подался ко мне вперед. Он идеально подходил под мой типаж: мрачная аура, татуировки, взлохмаченные темные волосы и угловатое лицо, обрамленное щетиной. Я прекрасно помнила, как она ощущалась на внутренней стороне моих бедер. Как жаль, что в данный момент он уже обзавелся девушкой.

– Мне, пожалуйста, бурбон. А для моего друга... – Я оглянулась на Ботаника.

– Пиво, – быстро сказал тот, не смотря в глаза мне или Чейзу. Красные пятна тем временем расплзлись по его шее и скрылись под узким воротником рубашки.

– Пиво, – повторила я.

Пару секунд Чейз переводил взгляд с меня на него, изогнув бровь. Вид у него был такой, словно он хотел что-то сказать, но затем просто кивнул.

С фразой «За счет заведения» он чуть позже поставил напитки на стойку перед нами.

– Круто. Спасибо.

Я схватила свой стакан и кинула на Ботаника виноватый взгляд.

– У меня большая проблема с именами, – начала я. – Как тебя зовут, еще раз?

Впервые за весь вечер на его лице появился намек на улыбку:

– Грант. Исаак Грант.

Этот парень на полном серьезе представлялся с фамилией. Как на собеседовании. Или как Джеймс Бонд.

– Диксон. Сойер Диксон, – скопировала его я и подняла свой стакан. – За приятный вечер, Грант, Исаак Грант.

Покачав головой, он со мной чокнулся.

– Итак, Грант, Исаак Грант, что ты здесь делаешь? – Я прислонилась спиной к стойке, чтобы видеть танцплощадку. Нашу компанию отсюда практически невозможно различить, разве что периодически в разноцветных огнях вспыхивали волосы Доун.

– То же, что и ты, полагаю.

Я сделала глоток бурбона.

– Вы с Доун хорошие друзья?

Он повел плечом, словно точно не знал, как на это ответить.

– В любом случае со светскими беседами ты не дружишь, да? – спросила я.

Снова намек на улыбку. Жаль. Вообще-то он мог бы быть довольно привлекательным – если бы не палка, застрявшая у него в заднице.

– А ты очень прямолинейная, – откликнулся он так тихо, что голос почти проглотили гудящие басы.

– Дар или проклятие. Зависит от того, как посмотреть, Грант, Исаак Грант.

Он застонал:

– Ты теперь всегда будешь меня так называть?

Я повернулась к нему и облокотилась на стойку боком:

– А чего ты ожидал, так представляясь людям? Честно говоря, я даже немного разочарована, что ты сразу не назвал мне и свое второе имя.

В его глазах заблестели веселые искорки. В полутьме бара стало еще тяжелее определить их точный цвет. Я наклонилась сильнее вперед и обнаружила, что пах он так же, как и выглядел: изысканно, чисто и аккуратно. Без сомнений, он пользовался каким-то дорогим лосьоном после бритья.

Удивительно, но мне понравилось.

– Скажешь мне его? – шепнула я.

У него расширились глаза. А оказалось забавно приводить его в замешательство, поняла я.

– Только если пообещаешь не смеяться, – ответил он.

Я подняла два скрещенных пальца:

– Никогда.

Исаак сделал глубокий вздох.

– Теодор.

Я одобрительно кивнула:

– Исаак Теодор Грант. Мне нравится. Есть в этом что-то возвышенное.

Он скептически вскинул бровь:

– Считаешь?

Кивнув, я сделала еще один глоток виски.

Он беззвучно рассмеялся:

– Мой дедушка обрадуется, если я ему это расскажу, – произнес он. – Меня назвали в честь него.

Мне было приятно наблюдать за тем, как Исаак понемногу расслаблялся. В первый раз я встретила с Исааком, когда Доун потеряла сознание после своего доклада – потому что приняла успокоительное, которое ей перед этим сунула я. Тогда он выглядел так, будто его в любой момент могло стошнить от волнения.

– А у тебя есть второе имя? – спросил он через какое-то время.

Я вздрогнула. Рука сама по себе дернулась к медальону, покоящемуся у меня на коже под воротником топа. Я крепко прижала его ладонью и только через пару мгновений смогла продолжить нашу игривую болтовню.

Наконец – слишком поздно и со слишком широкой ухмылкой – я сказала:

– Исаак Теодор! Поверить не могу, что при первой встрече с девушкой ты уже спрашиваешь о таких вещах. Я бы очень попросила!

Взгляд Исаака переместился на руку у меня на груди. Он нахмурил лоб.

– Кстати, у того, что я тебя похитила, есть причина, – быстро выпалила я, чтобы сменить тему.

– И в чем же она состоит? – спросил он.

Кто, черт возьми, способен так изысканно выражаться, стоя с бутылкой пива в руке?

– Мы единственные на этой вечеринке, у кого мозги не затуманены любовью. Это значит, нам надо крепиться и держаться вместе, Исаак Теодор. Любой ценой.

Когда он улыбнулся, вокруг его глаз появилось множество смешливых морщинок.

– Идет.

Я опять потянулась к нему своим бокалом. Когда он дотронулся до него бутылкой пива, у меня затеплилась надежда, что, быть может, этот вечер закончится совсем не так паршиво, как ожидалось.

Полтора часа и три напитка спустя мы с Исааком все еще недалеко продвинулись в плане беседы, однако кое-что общее нашли: мы любили наблюдать за людьми, особенно когда они устраивали странные брачные ритуалы на танцплощадке.

– Никогда бы не смог так двигаться, – пробормотал Исаак, склонив голову набок. Я проследила за его взглядом и обнаружила типа, который особенно откровенно вращал бедрами.

– Я могла бы тебя научить.

Он взглянул на меня, приподняв бровь:

– А разве не ты до этого говорила, что не танцуешь?

– Я не танцую под такую кошмарную музыку. Но танцевать умею. Если хочешь, покажу тебе наедине, когда представится возможность, – с улыбкой пообещала я.

Его щеки опять приобрели розовый оттенок. К этому моменту мне уже пять раз удалось заставить его покраснеть. И до конца вечера я намеревалась добить десятку.

– У меня такое ощущение, что все люди... – он кивнул в сторону танцевальной зоны, – ...танцуют не потому, что им это нравится, а только потому, что они... – Он осекся и плотно сжал губы.

– Потому что хотят кого-нибудь подцепить? – помогла ему я. – Так и есть. «Хиллхаус» – это не что иное, как клуб знакомств для озабоченных студентов. Тот, кто не найдет себе никого здесь, может вообще сразу оставить попытки.

Исаак поднес бутылку к губам и чуть не подавился. Так сильно, что пиво пошло через нос. Я быстро протянула ему стопку салфеток.

Он выглядел так забавно, что я не сдержала громкого смеха и тем самым привлекла внимание нескольких девушек, которые сидели сбоку у бара и теперь пялились на нас с Исааком. После того как я демонстративно уставилась в ответ и выгнула бровь, они склонили друг к другу головы и зашептались. А чуть позже, не скрываясь, захихикали.

Я закатила глаза и вновь повернулась к Исааку. Тот расстроено уставился на свою бутылку с пивом.

– Что такое? – спросила я.

Он отмахнулся:

– Ничего.

– Это из-за тех девчонок? Не бери в голову. Я уже привыкла, – быстро ответила я. Последнее, чего мне хотелось, – это сочувствие, и уж точно не от кого-то вроде Исаака.

Исаак удивленно переводил глаза с компании девушек на меня и обратно. Затем на его лице отразилось понимание.

– Они обсуждают не тебя, Сойер.

– Что? – не сообразила я.

Допив остатки своего пива, он поставил бутылку на стойку. Взгляд уперся в темное дерево.

– У меня с ними общий семинар. Они... не очень приятные.

– Что значит «не очень приятные»? – переспросила я. Мне не понравилось, как он вдруг изменился: будто ему стыдно.

– Это глупость, – уклончиво проворчал он. – Просто забудь.

– Скажи мне, что значит «неприятные», Исаак Теодор, – потребовала я уже более настойчиво.

– О'кей, о'кей. – Он поднял руки в знак капитуляции и мельком бросил последний взгляд на девушек. – Ничего такого. С тех пор как три недели назад начался новый семестр, они вроде как... меня преследуют.

– В каком смысле?

Он снова покраснел, но сейчас я не могла этому порадоваться.

– Ай, да они просто подшучивают над моим стилем в одежде... и прочий бред.

– Прочий бред, – медленно повторила я.

Исаак смущенно потер затылок:

– Они прикалываются надо мной из-за того, что... я якобы еще девственник.

– А ты девственник? – спросила я.

Он пристально посмотрел мне в глаза и покачал головой.

Ага.

– Так скажи им.

– Без толку. Они верят в то, во что хотят верить. А на прошлой неделе я услышал, что они заключили пари, кто...

– Кто?..

Он кашлянул:

– Кто первая...

– Кто первая с тобой переспит? – возмущенно выпалила я.

Он коротко кивнул.

– Откуда ты знаешь?

– Они сидят прямо за мной. Тяжеловато не слышать каждое их слово.

Во мне вспыхнула ярость, и пришлось подождать пару секунд, пока я снова смогла говорить.

– Это самое вульгарное, что я слышала за очень долгое время. А я слышу много вульгарного. Я имею в виду, даже будь это правдой – это же никого не касается. Да кем они себя возомнили, что творят такую хрень?

Губы Исаака слегка приоткрылись, и он взглянул на меня так, как будто только сейчас по-настоящему заметил.

– Ты говорил им, что считаешь их мерзкими и отвратительными и чтобы они прекратили? – спросила я.

Он покачал головой:

– Мне все равно, что они думают.

– А мне кажется, что это ненормально, – произнесла я и стрельнула в девчонок своим убийственным взглядом. К сожалению, должного эффекта это не возымело. Наоборот, они захихикали еще громче.

Выпрямив спину, я сделала шаг, чтобы направиться к ним, как вдруг Исаак схватил меня за локоть и притянул обратно к себе за стойку. Он был намного выше меня, и мне пришлось запрокинуть голову назад, чтобы посмотреть ему в лицо.

– Это действительно не важно. И мне наплевать. – Он примирительно улыбнулся, и, как ни странно, мой гнев моментально стих.

– Мне все равно кажется, что это полная хрень.

Он склонил голову к плечу и внимательно взглянул на меня:

– Почему?

Я покосилась из-за его плеча на девушек. Они до сих пор не прекращали хохотать.

К черту их.

Медленно повернувшись обратно к Исааку, я положила ладони ему на грудь.

И почувствовала, как у него сбилось дыхание.

– Потому что ты классный парень, Грант, Исаак Теодор Грант.

А в следующий миг я встала на мысочки и поцеловала его.

Глава 2

Когда наши рты соприкоснулись, у Исаака вырвался приглушенный звук. Я поймала его губами. Мое тело уверенно прижималось к нему, пока он не врезался спиной в барную стойку. Одна рука переместилась ему на затылок, пальцы запутались в его волосах и притянули его ближе ко мне.

Ну давай же, Исаак. Подыграй.

Я лизнула его нижнюю губу, и он удивленно ахнул. Его руки скользнули к моим бедрам, и наконец-то, *наконец-то* он ответил на поцелуй. Наши языки встретились на мгновение, почти робко.

А затем я от него отстранилась и слегка отклонилась назад.

Цвет, в который на этот раз окрасились его щеки, понравился мне гораздо больше, чем тот, который был там секундой ранее, когда ему стало неловко.

Он смотрел на меня из-под полуприкрытых век. Глаза совсем потемнели. И неожиданно он снова дернул меня на себя и сильно прижался губами к моим губам.

Вау.

Исаак положил одну ладонь мне на шею сзади, а пальцы второй впились в мою спину. Он углубил поцелуй, жадно проникая мне в рот языком. Невероятный поток энергии перекинулся с него на меня, и на какой-то момент у меня по-настоящему перехватило дыхание. Коленки подкосились.

У меня подкосились проклятые *коленки*.

Такого со мной еще не случилось.

Я крепко вцепилась в ткань его джинсовой рубашки и притянула его ближе. Между нами больше не оставалось ни миллиметра. Я пососала его язык и ощутила, как его грудь задрожала под моими пальцами. У меня в животе вспыхнул жар и сразу же перетек ниже, когда Исаак потянул губами и прикусил мою нижнюю губу.

Ничего себе! Кто бы мог подумать, что этот парень умеет так целоваться?

Сейчас отстранился уже он. Исаак прислонился лбом к моему лбу и тяжело дышал.

Я задыхалась точно так же.

– Где ты научился так целоваться, Исаак Теодор? – пробормотала я, все еще не убирая рук с его груди.

Он открыл рот, чтобы ответить.

– Что, черт побери, вы там делаете? – раздалось позади меня, и я резко развернулась.

Меньше чем в метре от нас стояла Доун и оторопело смотрела на нас.

В первый момент я не нашла что ответить. А *что* мы делали? Тогда я ляпнула первое, что пришло в голову:

– Я помогала Исааку улучшать его репутацию.

И спиной почувствовала, как Исаак напрягся.

Каштаново-рыжие волосы Доун растрепались, и она сдула челку со вспотевшего лба. При этом она скептически переводила взгляд с него на меня.

– Вы вернетесь за наш столик?

Я кивнула, и она взяла меня под локоть. А когда через пару метров я оглянулась на Исаака, тот уставился в пол.

Девчонки на другом конце бара перестали смеяться.

Утро понедельника, как и каждую неделю, началось с того, что перед первым занятием я запаслась огромным смузи и теперь шла с ним по территории кампуса. В Вудсхилле классно. Хотя сейчас я училась на третьем курсе и кампус был моим домом уже два года, красивыми

кирпичными домами с высокими арками и памятниками важным личностям я продолжала любоваться так, словно сегодня оказалась здесь впервые. Тут всегда можно открывать для себя что-то новое.

Например, мне еще ни разу не попался на глаза узор на кирпичной стене прямо рядом с астрономическим зданием. Отставив смузи на скамейку, я достала из сумки свой зеркальный фотоаппарат и присела. Потом сквозь объектив начала рассматривать орнамент на камне. Видимо, на стену попал дождь, из-за чего по ней растеклись капли и окрасили так, что казалось, будто чье-то лицо поворачивалось к солнцу.

Свет, льющийся на стену, был именно таким, как надо. Все еще глядя через линзу, я сделала медленный шаг назад и покрутила колесико, чтобы установить параметры ISO. Вручную выставила фокус.

Потом нажала кнопку спуска затвора. Как всегда, этот тихий щелчок камеры все еще вызывал у меня возбужденное покалывание в животе и волну мурашек. Фотография была для меня всем. Не существовало ничего, что значило бы для меня больше, ничего, что делало бы меня хоть приблизительно такой счастливой, как момент, в который я понимала, что поймала идеальный снимок.

Через какое-то время я снова убрала камеру, подхватила свой смузи и направилась в аудиторию. «Визуализация общества и его идеологий» – один из немногих обязательных семинаров за всю мою учебу, который мне нравился и не наскучивал до смерти бесконечной теорией. Посредством фотографии мы отражали определенные аспекты общества и высказывали свое мнение. В этом семестре в проектном задании необходимо было потрудиться над критическим пониманием социальной действительности. К сожалению, итоговая работа, которую нам предстояло написать, включала в себя еще и теоретический анализ. Я бы с удовольствием обошлась без нее, однако ради этого курса согласилась даже на такое.

– Доброе утро, – сказала я, зайдя в зал, и получила в ответ нестройное бормотание.

Я прошла к своему привычному месту в первом ряду, опустилась на стул и вытащила из сумки ноутбук. Эта штука стоила всех моих сбережений и была – наряду с фотоаппаратом, который Доун ласково называла Фрэнком, – моей самой ценной собственностью.

Редко когда я тратила крупные суммы. Так как питалась я обычно в университетской столовой, на еду много денег не требовалось, а одежду чаще всего покупала в секонд-хендах, после чего перешивала ее и перекраивала до тех пор, пока она не начинала мне нравиться. Например, футболку с *Van Halen*¹, которую надела сегодня, я приобрела за три доллара в комиссионном магазине в Портленде. Она была слишком большой, но ее правый край внизу я завязала узлом, так чтобы было видно, что под ней на мне джинсовые шорты.

– Все собрались? Тогда я начинаю, – произнесла моя преподавательница, Робин Говард, и шум в аудитории постепенно стих. Она открыла свою презентацию, которая выводилась на экран через проектор, и начала бросаться такими терминами, как предметно-ориентированное искусство, существенность и модификация. Мне очень нравилась Робин, не в последнюю очередь из-за того, что она была молода, красила волосы в синий цвет и – в отличие от многих других моих преподавателей – еще ни разу не бросала на меня взглядов из разряда *что-она-вообще-тут-забыла*. Тем не менее за ее лекциями я могла следить лишь вполуха. Я ненавидела теорию.

Поэтому запустила *Photoshop* и открыла свой новый проект – серию фотографий под названием «Наутро после». Последние пять месяцев я делала кадры после каждого своего секса на одну ночь. Разумеется, не мужчин, с которыми спала. Это безвкусно и не мой стиль. Вместо них я снимала в беспорядке разбросанную на полу одежду и старалась представить ее особым образом. Ловила солнечные лучи, проникающие утром сквозь занавески, и целую вечность

¹ Американская хард-рок-группа. – Здесь и далее прим. переводчика.

торчала на полу, чтобы нажать на кнопку в правильный момент. Фотографии получались эстетичными, элегантными и сексуальными, и, глядя на них, каждый мог интерпретировать их так, как пожелает. Именно это я больше всего любила в искусстве. Здесь нет «правильного» и «неправильного», «черного» или «белого». Здесь все нормально и права есть у всех.

Я кликнула на самый последний файл и рассмотрела фотографию. Она еще не обработана, но я уже видела, что получится здорово. Все пространство заливал красный свет, и, что нравилось мне больше всего, в фокусе находилась не одежда, а часы. Я немного увеличила фото, чтобы рассмотреть циферблат, и тут позади меня кто-то с шипением втянул в себя воздух.

Я развернулась. Блондинка – по-моему, ее звали Эшли – уставилась на меня широко распахнутыми глазами.

– Что-то не так? – спросила я.

Она сжала губы в тонкую линию и молча опустила взгляд в свой собственный ноутбук.

Нахмутив лоб, я вновь повернулась вперед.

Оставшееся время семинара я занималась обработкой фотографии. Когда Робин закончила с теорией, то прошлась по рядам и прокомментировала промежуточные результаты нашей работы. Дойдя до меня, она наклонилась над моим компьютером и изучила сперва кадр с часами, а затем и другие фото, которые я, следуя ее советам после предыдущего семинара, еще раз отредактировала в нескольких местах.

– Очень красиво, Соьер, – сказала она, одобрительно кивнув. – Мне нравится, как на этом снимке ты поиграла со светом.

– И не только со светом... – фыркнула девушка позади меня. Я не имела ни малейшего понятия, в чем ее проблема, и подавляла в себе порыв ответить на ее замечание, пока в непосредственной близости находилась преподавательница. Слава богу, Робин тоже тактично ее проигнорировала.

– У тебя уже есть идеи по поводу выпускного проекта? – вместо этого спросила она.

– Пока точно не знаю, – ответила я. – Этот неплох, но, по-моему, все равно недостаточно хорош. Меня увлекают портреты, но, когда нам нужно было заниматься ими в прошлом семестре, мне чего-то не хватало. Еще у меня есть серия с фотографиями кампуса, но и она кажется мне какой-то недостаточно... – я искала подходящее слово, – ... *важной*.

Робин тепло улыбнулась:

– Ты перфекционистка от и до.

– Только когда дело касается фотографии.

– Не оставляй себе слишком много времени на раздумья. У тебя большой талант, но помни о том, что еще нужно написать итоговый анализ, а он будет более детальным, чем прошлые работы, которые ты для меня делала.

– Хорошо. Буду начеку.

Она коротко кивнула, прежде чем перейти к следующему студенту.

После занятия я собрала свои вещи и как раз закидывала на плечо мешковатый рюкзак, как вдруг Эшли неожиданно со всей силой толкнула меня плечом и промаршировала мимо меня из зала.

Какого черта?

Быстрым шагом я последовала за ней. Будто поджидая меня, она стояла возле двери аудитории, где ее обнимали и утешали две подружки. Когда они заметили меня, то смерили убийственными взглядами.

– Я тебе что-то сделала, Эшли? – спросила я.

Та развернулась ко мне. Лицо покрылось алыми пятнами. Глаза метали искры.

– Меня зовут *Аманда*, шалава, – прошипела она.

Упс. У меня реально сложности с запоминанием имен.

– А меня зовут Соьер, а не шалава, – спокойно откликнулась я. – У тебя какие-то проблемы?

Она угрожающе шагнула в мою сторону:

– Хорошо повеселилась?

Я на самом деле не имела ни малейшего понятия, чего от меня хотела эта девчонка.

– У меня в жизни в принципе много веселья, да. Но полагаю, речь сейчас не об этом, – ответила я.

– По-твоему, я настолько тупая? Думаешь, я бы не узнала часы? Поверить не могу, что ты открыла фото прямо у меня под носом. Как можно быть такой дрянью? – рывкнула блондинка. Ее голос взлетел так высоко, что у меня волосы на затылке встали дыбом.

– Остынь, – сказала я, стараясь сама не повышать голос. – Я без понятия, о чем ты говоришь.

– Ты переспала с моим парнем!

Повсюду в коридоре останавливались люди и вытягивали шеи. Некоторых из них я узнала, особенно в глаза бросался человек в очках, который только что вышел из аудитории наискосок от моей и теперь – как и другие – застыл в коридоре. Это Исаак. Грант, Исаак Грант. Друг Доун, которого я поцеловала в выходной. То, что он смотрел на меня с точно таким же выражением на лице, как и все остальные вокруг, неприятно задевало.

Я старалась сохранять самообладание и не показывать свой шок.

– Я не знала, что у Купера есть девушка.

Аманда засмеялась и всхлипнула одновременно. Подруги успокаивающе гладили ее по плечам.

Купер, проклятый ублюдок. Он ни одним словом ее не упомянул. Ни на вечеринке, ни когда спросил меня, не хочу ли я пойти к нему, ни во время секса.

Твою мать.

Инстинктивно я шагнула в сторону Аманды. Похоже, вокруг нас собралась чуть ли не половина университета и сейчас замороженно следила за каждым словом.

– Он ни слова про тебя не сказал, – произнесла я так тихо, чтобы нас никто не услышал.

Она подняла взгляд, и неописуемый гнев в ее глазах стал единственным предупреждением, которое я получила. А в следующую секунду Аманда размахнулась и вlepила мне звонкую пощечину.

От резкой боли у меня перед глазами вспыхнули звезды.

– Ах ты грязная шлюха! – Голос у нее сорвался. Я лишь смутно осознавала, что возле нас воцарилась полная тишина и никто не издавал ни звука. У меня в голове, наоборот, загрохотало. Фраза Аманды перебрасывала меня от одного эпизода моей юности к другому. *Шлюха! Потаскушка! Вся в мать!*

Аманда снова подняла руку. Несмотря на боль и шок, я среагировала и перехватила ее запястье.

– Ты бьешь меня, потому что твой парень не может удержать свой член в штанах? – процедила я и вонзила ногти ей в кожу.

– Ты паршивый кусок...

Я усилила хватку. А потом приблизила лицо вплотную к ней.

– Я не виновата в том, что твой парень – мудака, – убийственно тихо сказала ей я.

Ее рука обмякла, и она заплакала. Вокруг нас вновь нарастал шум. Люди начали перешептываться. Я услышала, как кто-то прошипел оскорбление. Потом еще одно.

Это уже чересчур. Щека болела, череп раскалывался, я задыхалась. Резко отпустив Аманду, я развернулась на каблуках. Так быстро, как только могла, я проталкивалась мимо людей с высоко поднятой головой и все же была не в состоянии различить хоть что-нибудь в поле своего зрения.

А когда практически добралась до выхода на улицу, кто-то схватил меня за руку. Я обернулась, уже готовая защищаться...

– Всё в порядке? – спросил Исаак. Он пристально смотрел на меня сквозь стекла очков.
– Мне нужно убраться отсюда, – прохрипела я.

Он моментально переключился и распахнул передо мной дверь. На подгибающихся ногах я последовала за Исааком, который повел меня дальше вглубь кампуса. В конце концов мы остановились перед скамейкой в парке, стоявшей чуть в отдалении в тени большого дерева. Я обрадовалась возможности присесть.

Прерывисто вздохнула.

– Покажи, – сказал Исаак и нагнулся вперед. Я повернула лицо так, чтобы ему было видно мою щеку. Его взгляд потемнел.

Откинувшись назад, я закрыла глаза. Ладони продолжали дрожать, но глубокие вдохи и выдохи помогали снова успокоиться.

– Вот, съешь, – заговорил Исаак через некоторое время.

Я распахнула глаза. Он держал у меня перед носом шоколадный батончик. Помедлив, я его взяла, развернула обертку и откусила маленький кусочек. В первый момент желудок взбунтовался, однако затем я отметила, что шоколад пошел мне на пользу. И хотя вообще-то не была любительницей сладкого, все равно съела все до последней крошки.

После этого я несколько минут просто пялилась в пустоту перед собой.

Не может быть, чтобы Исаак не слышал, что мне наговорила Аманда. Наконец со скептическим взглядом я повернулась к нему:

– Почему ты пошел со мной?

Он нахмурился:

– Что ты имеешь в виду?

– Почему ты сейчас сидишь здесь со мной, хотя прекрасно знаешь, что я сделала?

– То, что произошло внутри, – настоящий кошмар.

– Такая шлюха, как я, ведь другого и не заслуживает, – цинично откликнулась я.

– Сойер! – Исаак возмущенно взглянул на меня.

– А что? Ты же слышал Аманду.

– Мне плевать, что ты сделала, бить кого-то – это в принципе ненормально, – мрачно ответил он. Исаак все так же смотрел на меня через стекла этих дурацких ботанических очков, и я невольно задалась вопросом, не собирали ли они солнечные лучи, чтобы направить их на меня, так как мне вдруг стало так приятно тепло.

– Я не знала, – в какой-то момент донесся до меня собственный голос. Я опустила глаза на мыски своих ботинок, и волосы упали на лицо. Так лучше. Казалось, хорошо иметь своеобразный занавес между мной и испытующим взглядом Исаака.

– Он ни разу не сказал ни про какую девушку, – продолжала я. – Иначе я бы не... В смысле, я бы никогда...

– Сойер, – остановил меня Исаак. – Я тебе верю.

Подняв глаза, я заправила волосы за уши.

Исаак внимательно изучал мое лицо. Затем его взгляд снова упал на пульсирующее место у меня на щеке, где наверняка все еще виднелся отпечаток ладони Аманды.

– Мы – не то, что они о нас говорят, Сойер. Не позволяй себе поверить в это. – Он подбадривающе улыбнулся мне, и медленно, очень медленно болезненные вспышки на щеке начали утихать.

Глава 3

Ал окинул меня критичным взглядом и скрестил руки на груди. Он был огромным крепким парнем и выглядел так, будто одной рукой способен раздавить меня и сразу еще несколько человек, не моргнув и глазом.

Любого другого в этот момент он, возможно, напугал бы, но, проработав в стейк-хаусе «Вудсхилл» уже четыре месяца, я достаточно хорошо его знала, чтобы понять: под хмурым внешним видом скрывалась очень мягкая натура.

– Ну давай же, Ал. Соглашайся, – сказала я, заставляя себя изобразить на лице одну из редких улыбок. Так и знала, что сработает. Всегда срабатывало, когда я к этому прибегала.

– Ладно. Но если разгонишь моих клиентов, то вылетишь отсюда. – Он ткнул большим пальцем себе за плечо.

Теперь моя улыбка перестала быть наигранной.

– Ты лучший.

Он просто хмыкнул и, пройдя через распашные двери, вернулся обратно на кухню.

Наконец-то. Я быстро убрала последние стаканы на полку за баром, после чего подошла к гигантскому микшерному пульта. С тех пор как пару недель назад Ал притащил сюда эту установку – предположительно, все, что осталось от его диджейского прошлого, – у меня руки чесались ее испробовать. Но стоило сделать шаг даже примерно в том направлении, со стороны кухни гремел предупреждающий голос Ала и угрожал уволить меня, если я покручу хоть одно колесико. При этом, по моему мнению, нам срочно пора играть в стейк-хаусе музыку получше, если не хотим распугать всех гостей скучными подборками Ала с гастрономическими миксами.

Когда-то у него определенно был хороший музыкальный вкус, думала я, копаясь в пластинках, сложенных в ящичке под консолью. Рыться там было немножко похоже на Рождество. В шоке я выудила пластинку группы *Bullet for My Valentine*. Сразу же поставила ее и подняла регулятор громкости на микшере. Чуть погодя от грубоватого гитарного соло у меня по спине побежали приятные мурашки.

– Сойер, клиенты! – крикнула моя коллега Уилла.

подавив вздох, я поправила черный фартук и утешила себя тем фактом, что по крайней мере на эту смену у меня будет хороший саундтрек.

Когда я прошла через занавеску к бару, на лице невольно появилась улыбка. На табуретке сидела моя соседка по комнате и как раз пыталась водрузить на стойку свой доисторический ноутбук. Я не переставала удивляться, как такой маленький, хрупкий человек умудрялся таскать с собой такую громадину.

– По-моему, ты сегодня собиралась со своим героем-любовником в Портленд, – поприветствовала ее я и достала из холодильника бутылку колы.

– Привет, Сойер, я тоже рада тебя видеть, – сухо ответила Доун. – И – да, я на самом деле собиралась, но потом решила заглянуть к своей любимейшей соседке. – Она облокотилась локтями на стойку и подперла подбородок сцепленными руками.

Я подтолкнула к ней стакан ледяной колы:

– Прелестно. Итак, почему ты не с Косгроувом?

Она вздохнула:

– Ему пришлось поехать раньше.

Я выгнула бровь:

– И поэтому он взял и уехал без тебя?

Доун тут же помотала головой:

– Я была на занятии у Нолана и не проверяла телефон. Случилась... чрезвычайная ситуация.

– А. – Дальше я допытываться не стала. Доун уже давно говорила мне, что у ее парня Спенсера непростая семья и ему часто приходилось уезжать домой без предупреждения. Кажется, его сестра больна и зависела от его помощи.

– Интересную музыку сегодня Ал включил, – через какое-то время заметила Доун.

– Он подпустил меня к микшеру.

Она просияла:

– Ну наконец-то! Ты ведь уже несколько недель на него облизывалась.

На мгновение я поразились ее словам. А потом вспомнила, что передо мной Доун. Как бы мало я ни рассказывала о себе или своей жизни – невозможно жить с кем-то вроде нее и ничего о себе не выболтать. Иногда она просто знала меня лучше, чем мне бы хотелось.

Впрочем, это взаимно. Потому что взгляд, которым сейчас смотрела на меня Доун, я видела далеко не в первый раз.

– Ну, давай. Спрашивай уже, – вздохнула я и забрала бокалы, которые Уилла протянула мне на подносе. Поблагодарив кивком головы, я начала их мыть.

– Что это было в выходные?

Я замерла: ожидала, что она заговорит со мной о случае с Амандой.

– Что ты имеешь в виду?

Она громко фыркнула.

Я подняла глаза от мойки.

Она многозначительно вскинула брови, как будто я намеренно прикидывалась дурочкой.

– Я понятия не имею, чего ты от меня хочешь.

Доун закатила глаза:

– Исаак.

О. Это я и правда выкинула из памяти.

– Ах вот что. Это.

– Да. *Это*, – повторила она. – Что это было за облизывание?

У меня вырвался вздох. Насколько я знала Доун, она не отстанет, пока не вытянет из меня все. Так что пришлось озвучить ей краткий пересказ.

А когда я закончила, она выглядела почти разочарованной.

– А я-то думала, вы... – Доун пожала плечами.

Я хмыкнула:

– Что я планирую вступить в ваш элитный клуб парочек?

Она густо покраснела.

Ошарашенная, я уставилась на нее:

– Доун! Ты надо мной прикалываешься?

– А что такого? Вы очень мило смотрелись вместе! – упрямо парировала она.

– Я помогла ему, потому что он хороший парень. Не более.

– А ты категорически не связываешься с хорошими парнями, – пробурчала соседка.

Меня задело ее замечание. Я непроизвольно потрогала свою щеку. Потребовалось больше дня, пока она перестала гореть и сошла краснота.

– Извини. Я не то хотела сказать, – поспешно добавила Доун.

– Да все нормально.

– Исаак обычно так себя не ведет. Он дико застенчивый. Я даже не знаю, была ли... –

Она беспомощно пожала плечами.

– Была ли что? – спросила я.

Доун опять покраснела.

– Ну, была ли у него когда-нибудь девушка. Или... ну, сама знаешь... – Она изобразила рукой неопределенный жест, который мог значить все и ничего.

Вот чего я никогда не пойму: Доун писала эротические рассказы. Эротические рассказы с длинными, откровенными, подробными сценами секса, которые даже меня вгоняли в краску. Но при этом была не в состоянии говорить о сексе в реальной жизни, не сгорая от стыда.

Я оперлась руками о стойку:

– Исаак уже не девственник, если ты об этом.

Она подавилась воздухом.

– Откуда ты знаешь?

Мне вспомнился его жадный поцелуй и ощущение его рук на моем теле. Поначалу он стеснялся, однако потом его сдержанность испарилась, а поцелуй превратился в жадный, чуть ли не отчаянный. Даже не скажи он мне заранее, что не девственник, по тому, как он меня касался, мне бы стало ясно, что он отлично знал, что делает.

– Просто знаю, – откликнулась я, дернув плечом. – У меня на такие вещи срабатывает седьмое чувство.

– А разве это обычно не шестое чувство?

Мои губы сложились в грязную ухмылочку:

– О моем шестом чувстве ты не захочешь знать, Доун. Поверь мне.

Судорожным движением Доун схватила свой стакан с колой и отпила большой глоток, чтобы ничего на это не отвечать.

Следующий семинар по «Визуализации общества» обернулся натуральным адом. Девушки, которые сидели за мной, сплетничали обо мне так громко, что было невозможно не обращать внимания на их голоса. Сначала я ненадолго задумалась, не пересест ли на задний ряд, однако быстро отказалась от этой идеи. Не буду прятаться.

Но это же несправедливо. Купер, изменивший своей девушке, отделался фингалом под глазом, а на меня изливали всю ненависть и обзывали шлюхой. Почему так? Какое же у нас конченное общество. Достается всегда женщинам. Как же меня от этого тошнит.

Лекция показалась мне длиннее, чем обычно. Вероятно, дело в том, что я впервые слушала теорию Робин, а не редактировала свои фотографии. Лишь после того, как Робин закончила презентацию, я открыла и включила ноутбук. А спиной чувствовала взгляды Аманды и ее подружек. Их перешептывания стали громче. Я закатила глаза.

Вообще-то изначально я собиралась продолжить работу над фоторядом «Наутро после», но поняла, что сконцентрироваться все равно не получится. Вместо этого я кликнула на папку с кадрами, которые в последние месяцы снимала в кампусе.

Когда Робин во время своего обхода оказалась возле меня, то запнулась.

– Ты начала новый проект?

Я покачала головой:

– Это фоторяд из кампуса, о котором я тебе рассказывала.

Она наклонилась над моим столом и развернула ноутбук к себе, чтобы самостоятельно пролистать снимки. На нескольких одобрительно кивнула, по поводу остальных же, наоборот, было не разобрать, что она думала.

– А что насчет других фотографий? – спросила преподавательница.

Я мельком оглянулась через плечо на Аманду. Та заметила и, прищурившись, пронзила меня взглядом. Я вновь повернулась к Робин и качнула головой.

– Он на время заморожен.

– Очень жаль. Я бы с удовольствием вывесила его в коридоре.

У меня перехватило дыхание. Выставлялись лишь лучшие снимки на потоке, причем в большинстве случаев исключительно работы выпускных курсов. То, что в прошлом году она отобрала портреты Доун, которые я сделала, и так было для меня потрясающим успехом. И не только потому, что после этого на мой почтовый ящик поступила куча электронных писем с

небольшими заказами и в том месяце я заработала больше, чем в любом другом с начала учебы. То, что Робин теперь просила меня об этом во второй раз, – невероятная честь. Мне очень хотелось, чтобы мои фотографии в виде огромных напечатанных плакатов развесили в коридорах университета. Однако пощечина Аманды и то, что она и остальные обо мне говорили, до сих пор было свежо в моей памяти. Если эти фото выставят на всеобщее обозрение, я представлю им еще больше возможностей для нападок, невзирая на то, что кадр с часами Купера уже давно перемещен в корзину. И кто мог гарантировать, что еще какая-нибудь девушка не узнает вещи своего парня на этих изображениях?

– Можно я еще раз все обдумаю? – тихо спросила я Робин.

Она пристально взглянула на меня.

– Некоторые студенты дали бы руку на отсечение за такой шанс. Нечестно заставлять их ждать, если ты не уверена насчет своей работы на сто процентов.

Я тяжело сглотнула.

Она права. Нельзя отказываться от подобного предложения. В том, что дружок Аманды оказался подонком, нет моей вины. И хотя мне ее жаль – я сделала это не нарочно. И не позволю отнять у меня такую редчайшую возможность. Никому.

– Конечно, ты права. Я буду очень рада выставить фотографии, – произнесла я, твердо глядя в глаза Робин.

Та выпрямилась и сложила руки на груди. Пусть она была моложе, чем все другие мои преподаватели, от нее исходил значительный авторитет.

– О'кей. Тогда пришли мне изображения до завтрашнего вечера и скажи, какие три из них твои любимые. Я их просмотрю и потом отправлю в типографию.

Я кивнула и трясущимися от волнения пальцами добавила себе напоминание в телефон. Чуть позже Робин объявила перерыв, и я сразу вышла из аудитории. Как только она отдалилась от моего стола, шепот в ряду у меня за спиной резко снова стал громче, и я отчетливо расслышала слова «Шлюха» и «Ее реально вообще ничего не смущает». Все тело охватило неприятное покалывание, и я еле дождалась, когда можно будет выйти на свежий воздух и избавиться от этой враждебности.

Вся в мать.

Единственное, чего мне хотелось, – это покоя. Я никогда не переживала о том, что думают обо мне другие. И уж точно не стану сейчас стараться понравиться людям.

Пройдя небольшой кружок по кампусу, я задержалась около одной из тележек с лимонадами. И сразу узнала стоявшего перед ней человека. Если бы его не выдали необычные подтяжки и очки, то это определенно сделали бы судорожные движения. Или застенчивое бормотание.

Судя по всему, он не мог найти кошелек. Пока продавщица нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, он как сумасшедший обшаривал карманы своих брюк чинос. Молодая женщина за прилавком бросила на меня извиняющийся взгляд.

– Что вам? – спросила она.

– Грейпфрутовый.

Она кивнула и отвернулась, чтобы налить мне стаканчик.

Исаак, похоже, меня не замечал. Его движения становились все более торопливыми, а на шее проступили красные пятна.

– Он только что был здесь, простите, – выдавил он.

Продавщица поставила мой стакан рядом с Исааком:

– Ничего страшного. В крайнем случае просто встанешь возле меня и до конца дня будешь мыть посуду.

Она ему подмигнула, и Исаак – если такое вообще возможно – покраснел еще сильнее. У него чуть приоткрылся рот, как будто он хотел что-то сказать. Впрочем, оттуда так и не

вырвалось ни звука. Пока лицо Исаака полностью застыло, его руки нащупали бумажник в заднем кармане штанов. Он достал его, а в следующий момент я услышала звон рассыпавшихся по земле монет.

Он его уронил. А кошелек был открыт.

– Черт, – прошипел Исаак, нагнулся и начал собирать деньги.

Я больше ни секунды не могла выносить эту катастрофу. Вытащив купюру из сумки, я расплатилась за оба лимонада. Потом взяла стаканы с прилавка и легонько потыкала Исаака ботинком по ноге. Тот поднял глаза, и мне пришлось очень постараться, чтобы не расхохотаться от его беспомощного вида.

– О, кхм, привет, – промямлил он и потер затылок.

– Пойдем, – сказала я, указывая подбородком на здание университета.

Он быстро подобрал последние монеты, после чего встал, красный как помидор. Я вручила ему его стаканчик, и мы молча пошли по территории кампуса ко входу на факультет.

– Спасибо, – какое-то время спустя пробормотал он.

– Ты выглядел так, словно у тебя вот-вот случится инфаркт, – откликнулась я и глотнула лимонада. Он был горьковатым, именно таким, как мне нравилось. – Тогда мне пришлось вмешаться.

Он просто плотно сжал губы и уставился на свой стакан.

Я пихнула Исаака локтем в бок, чтобы он снова посмотрел на меня.

– Это шутка, Грант, Исаак Грант.

Однако кислое выражение лица никуда не исчезло, и я испытала странную потребность это исправить. Хотя мы с Исааком знакомы еще недостаточно хорошо, а на празднике Доун он вел себя очень замкнуто, я еще никогда не видела его настолько застенчивым и зажатым. И настолько молчаливым. Я судорожно соображала, что сказать, чтобы переключить его на другую тему.

– А что ты, кстати, изучаешь? – вскоре после этого спросила его я. Во взгляде парня промелькнуло удивление и искра благодарности, если мне не показалось.

Через несколько секунд он ответил:

– Всего понемногу. Я только что перешел на второй курс и пока понятия не имею, какой предмет выбрать основным.

– Сколько тебе лет? – продолжила я.

– Двадцать один. Я позже поступил в университет, потому что после старшей школы год работал у родителей.

– А чем занимаются твои родители?

Постепенно с его щек сходила краснота, и пусть Исаак до сих пор выглядел немного зажатым и так сильно стискивал свой стакан с лимонадом, что я опасалась, как бы он его не раздавил, все-таки он как будто слегка успокоился. Я была рада, что встретила его. Наша с ним маленькая прогулка оказалась долгожданной возможностью отвлечься от того, что скоро будет снова ждать меня в аудитории.

– У нас ферма.

Я резко затормозила. Обвела взглядом Исаака, от аккуратных и стильно уложенных волос до оправы очков, от серых подтяжек и до чистых коричневых туфель дерби. Ни разу в жизни мне не встречался человек, который был бы меньше похож на фермера, чем Исаак.

– Не вешай мне лапшу на уши.

В его глазах блеснул огонек:

– Даже не пытался.

Я недоверчиво его разглядывала.

– Но... ты выглядишь таким чистым.

Пару секунд он просто смотрел на меня. А затем запрокинул голову и в голос расхохотался. Тем временем мы уже добрались до коридора с аудиториями нашего курса, и эхо его смеха разнеслось повсюду. Мне стало ясно, что, когда смеялся, Исаак абсолютно не зажимался. Внезапно он превратился в полную противоположность того парня, который совсем недавно с пылающим алым лицом подбирал свои монеты с земли.

Мне бы очень понравилось это зрелище – если бы в данный момент Исаак смеялся не надо мной. Я подцепила пальцем его правую подтяжку и оттянула. А потом отпустила, и она с громким щелчком опять ударилась о его грудь.

Исаак застонал от боли и потерял это место:

– Ауч.

– Заслужил.

Он ухмыльнулся:

– Останется синяк, но оно того стоило. Видела бы ты свое лицо.

Я фыркнула:

– А ты вовсе не такой милый, как я думала. И я не поверю ни единому твоему слову, пока не получу доказательств в виде фото.

Исаак бросил взгляд на свои часы:

– В следующий раз. Мне пора возвращаться, – сказал он, ткнув большим пальцем в сторону зала наискосок от моего.

– О'кей, – ответила я и еле сдержала вздох. Мое занятие тоже продолжится с минуты на минуту. А чего мне хотелось меньше всего, так это еще одной порции оскорблений от Аманды и ее подружек.

– Еще раз спасибо за лимонад, Соьер.

Я лишь рассеянно кивнула и нажала на холодную дверную ручку, чтобы зайти обратно в свой кабинет.

Глава 4

Когда во второй половине дня я вернулась домой, сразу же открыла ноутбук и начала выбирать фотографии для Робин. Теперь, сидя уже не в аудитории в окружении людей, которые пытались убить меня своими взглядами, я точно могла работать без помех. И тут же возвратилось возбужденное покалывание, которое возникало у меня всегда, если я понимала, что снимок получился по-настоящему хорошим. Скоро фото будут висеть в коридоре университета, в десять раз больше, чем сейчас у меня на экране. Плевать, что обо мне думает кто-то вроде Аманды. Только это имело значение.

Я как раз распределяла изображения по папкам в программе для обработки, когда вдруг выскочило уведомление об ошибке. Я его закрыла... и все кадры пропали.

Ни с того ни с сего.

Нахмурившись, я закрыла программу, чтобы тут же снова ее запустить.

Ничего.

Я тяжело сглотнула и решила найти папку, куда переместила файлы, которые отобрала для Робин. Ее больше не было. А если точнее, то не было больше вообще ни одной папки. Вместо этого ноутбук у меня на коленях нагревался все сильнее.

А затем экран неожиданно почернел.

Вытаращив глаза, я мгновенно нажала на кнопку включения. Ничего не произошло, поэтому я нажала еще раз. И еще. И еще много раз, снова и снова. На лбу и ладонях выступил холодный пот.

Когда ноутбук в конце концов заработал, я издала вздох облегчения, привлекая ко мне внимание Доун. Она тоже работала, как всегда, в своих громоздких наушниках, которые не пропускали к ней ни единого звука. Из-за того, что сейчас она повернулась ко мне, до меня дошло, что вздохнула я явно довольно громко.

Соседка опустила наушники.

– У тебя там все нормально? – поинтересовалась она, но я почти ее не слушала. Ноутбук только что запустился, и я ждала, пока на рабочем столе опять отобразятся папки и программы.

К сожалению, этого не случилось. Там вообще ничего не оказалось. Мой ноутбук был совершенно пуст.

– Твою мать!

Доун подошла ко мне и села рядом:

– Что стряслось? – спросила она.

– Мои снимки исчезли, – сказала я, указав на экран. – На ноутбуке вообще ничего нет.

– Блин, – выпалила она и развернула компьютер к себе. Несколько раз кликнула, пооткрывала разные папки, однако скоро перестала. – А что ты сделала?

– Думаю, включила слишком много программ одновременно, и он перегрелся. Такое уже было пару раз, но тогда ни разу не стирались файлы, – произнесла я едва дыша. Черт возьми, мне вообще нечем дышать! Все мои фотографии пропали!

– Ты делала резервное копирование? – спросила потом Доун.

Я могла лишь покачать головой, стараясь успокоиться и мысленно прокручивая в голове варианты, которые у меня оставались.

– Срок сдачи есть?

Я отстраненно кивнула:

– Завтра. Робин опять хочет вывесить мои снимки в коридоре.

У Доун расширились глаза. Она в курсе, как важен для меня такой шанс.

– Тебе нужен кто-то, кто понимает в таких вещах. И поскорее.

– В специализированном центре его разберут по винтику, и на это уйдет вечность, – бормотала я, бесцельно открывая и закрывая папки и проверяя драйвер жесткого диска. Если честно, я не представляла, что делаю, но чувствовала, что должна чем-то занять руки, чтобы не сойти с ума. – У меня нет столько времени. Робин планировала завтра отдать фотографии в печать.

Вот же дерьмо. Я откинулась назад на кровати и облокотилась о стену. Об этом можно забыть.

– Зависит от того, куда обратиться, – медленно проговорила Доун. – Исаак разбирается в компьютерах. Он работает в техническом центре.

Я мгновенно выпрямилась:

– Грант, Исаак Грант?

Доун приподняла одну бровь, но кивнула.

– *Исаак-с-которым-ты-облизывалась-Исаак*. Он пять дней в неделю работает в *Wesley's* на Портер-роуд. Уверена, он мог бы взглянуть.

Захлопнув ноутбук, я вскочила так быстро, что на секунду перед глазами замигали черные точки. Потом запрыгнула в ботинки, даже их не зашнуровав, и натянула кожаную куртку. Сунула компьютер в рюкзак, закинула его на плечо и распахнула дверь. Уже стоя одной ногой в коридоре, я бросила:

– Спасибо, Доун.

И сразу после этого убежала.

Wesley's – это крупный, битком набитый людьми магазин, в котором пахло кабелями и картонными коробками. Одной рукой придерживая рюкзак на плече, я ходила по разным отделам мимо холодильников, духовок и стиральных машин. Исаака нигде не удавалось найти. Оказавшись в отделе телевизоров, я увидела сидящего на кожаном диване тощего мужчину, который, очевидно, смотрел какой-то боевик – более чем на двадцати экранах одновременно.

– Извините? – позвала его я. От громкой стрельбы, грохотавшей из огромных колонок с объемным звуком, закладывало уши. Парень повернул голову в мою сторону. У него была такая длинная шея, что он наверняка умел вращать ею на триста шестьдесят градусов. А еще тоненькие усики, в которых, по-моему, застряли остатки его обеда.

– Что такое? – спросил он, даже не утруждаясь сделать потише.

– Мне нужно найти Исаака Гранта, – громко ответила я. – Я правильно пришла?

Теперь громкость все-таки убавилась.

– Этот жабёнок опять спрятался? – прорычал он и тяжело поднялся.

Я оторопело смотрела на него. Протиснувшись мимо меня, он подошел к столу в конце торгового зала. Там стоял монитор, а прямо возле него – микрофон. Парень нажал на зеленую кнопку и так близко поднес рот к микрофону, что его тяжелое дыхание зазвучало во всех динамиках магазина. Фу.

– Грант, тащи свою задницу в Б12. Клиент.

Не прошло и минуты, как послышались торопливые шаги, которые становились все громче. Обернувшись, я увидела, как к нам бежит Исаак. Мне казалось, что это невозможно, но в этом магазине, сплошь окруженный техникой, в своих очках и обтягивающей синей футболке с фирменным логотипом центра, он действительно выглядел еще бóльшим ботаником, чем раньше. Впрочем, очень компетентным.

При виде меня у него расширились глаза.

– Ты что здесь делаешь? – задыхаясь, спросил он.

Я приподняла плечо, на котором болтался рюкзак:

– У меня ЧП с ноутбуком. Доун сказала, что ты работаешь тут.

Его взгляд на миг метнулся к шефу.

Тот смерил нас пренебрежительным взглядом:

– Я иду обратно. В следующий раз сам придешь, когда появится клиент, понятно? Мы не просто так установили камеры.

– Ясно, Уэсли, – тихо сказал Исаак. Его лицо превратилось в непроницаемую маску, сам он казался напряженным. Вдруг меня охватили сомнения, такой ли хорошей идеей было заявляться к нему вот так. Только когда его начальник отвернулся от нас и вновь направился к телевизорам, Исаак осмелился взглянуть на меня. Он неуверенно улыбнулся.

– Так о каком ЧП речь? – спросил он.

Я поправила лямки рюкзака на плече:

– У меня завтра важный дедлайн, но мой ноутбук испустил дух. Он вырубился, а когда после этого я снова его включила, то весь жесткий диск оказался пуст. А мне срочно нужны мои фотографии.

Исаак медленно кивнул:

– Пойдем со мной.

Он повел меня в дальнюю часть магазина. Через тяжелую металлическую дверь мы попали в подсобку, где на многометровых стеллажах были сложены коробки. Убедившись, что мы уже вне зоны слышимости, я прошептала:

– Да твой шеф настоящий козел.

Пару мгновений Исаак словно подыскивал какой-нибудь дипломатичный ответ, после чего негромко произнес:

– Он... сложный человек. Но зарплата неплохая. – Он пожал плечами.

– Какие у тебя здесь обязанности? – любопытствовала я.

– На самом деле все. Я консультирую покупателей, стою на кассе, работаю в мастерской и разбираю товар.

Я вскинула брови:

– Довольно длинный список.

– Сойдет, – сказал он и придержал мне следующую дверь, ведущую в маленький кабинет. – Сюда.

Перешагнув порог душного помещения, я осмотрелась. На стеллажах стояло несколько мониторов и системных блоков рядом с ящиками, откуда торчали кабели и клавиатуры. На полу было разложено нечто, что для меня выглядело как внутренности компьютера, а еще повсюду валялись провода и инструменты. Надо быть осторожной, чтобы ни на что не наступить.

– Прости. Уэсли принципиально не убирается, а у меня иногда просто руки не доходят, – произнес он, пока мы пробирались к письменному столу. Подойдя к нему, Исаак освободил чуть-чуть места – сложил три клавиатуры одну на другую и положил их на одну из полок. Затем сел перед компьютером и запустил его.

– Доун говорила, ты работаешь тут каждый день, – сказала я и опустилась на стул около него, пристроив рюкзак на колени.

– Среди недели, да. По выходным я помогаю родителям, если Уэсли не дает мне двойную смену.

А мне казалось, что мои три смены в стейк-хаусе – это много.

– Семь дней в неделю плюс лекции – большая нагрузка.

– Посильная и позволяет оплачивать учебу, – легкомысленно откликнулся он.

– Ты сам платишь за учебу? – поразилась я.

Исаак посмотрел на меня, на этот раз с очень серьезным выражением в глазах.

– У меня трое сестер и брат, а родители содержат крупную ферму.

Создавалось впечатление, что он не хочет, чтобы я расспрашивала дальше. Притом что мне ничего не хотелось сильнее. Среди моих знакомых никому не приходилось самостоятельно

справляться с оплатой учебы. Даже мне помогала сестра. Однако Исаак в любом случае отличался ото всех людей, которых я когда-либо знала.

Видимо, я чересчур пристально на него смотрела, так как через пару секунд он отвернулся с красными щеками и поправил клавиатуру, хотя в этом не было необходимости.

– Можешь дать мне свой ноутбук? – внезапно спросил он.

Я кивнула и развязала петлю на своем потрепанном рюкзаке. Его – как и многие другие мои вещи – я откопала в секонд-хенде, и постепенно это становилось заметно. Крепко взявшись за ноутбук, я вытащила его и положила на стол перед Исааком.

Он открыл его, перевернул вверх дном, чтобы взглянуть на разъемы, а затем достал из ящика стола серый кабель, которым соединил свой компьютер и мой ноутбук. После этого он его запустил. Набрал на клавиатуре какую-то сложную, на мой взгляд, комбинацию, и на его мониторе высветилось черное поле с множеством зеленых цифр и букв.

Сначала я пыталась понять, что он делал, но некоторое время спустя сдалась и вместо экрана стала рассматривать Исаака, который явно был в своей стихии.

Он стучал по клавиатуре и сосредоточенно морщил лоб. Ему шло такое серьезное выражение лица. Объективно говоря, он в принципе сегодня довольно хорошо выглядел. Светлые волосы не прочно забетонированы на голове, как всегда, а взлохмачены и полностью растрепаны. Наверно, пропотел, пока работал на складе. И даже до ужаса нормальная футболка ему шла. Обычно он плотно застегнут на все пуговицы. По-моему, ему стоило чаще так одеваться.

– Ноутбук нагрелся? – неожиданно заговорил Исаак.

Застигнутая врасплох, я оторвала взгляд от его предплечий и быстро кивнула:

– Да, но ему и так уже три года или около того.

Он проворчал:

– Ты часто пользуешься им в кровати?

– По большей части.

Он снова что-то буркнул. Вероятно, во время работы Исаак не особенно разговорчив. Я притихла и еще несколько минут наблюдала за ним.

– А, вот они где, – пробормотал он чуть позже.

– ЧТО?

От моего крика Исаак вздрогнул. Он продолжил печатать и ответил, не оборачиваясь ко мне:

– У тебя была повреждена таблица размещения файлов, а из-за технического дефекта полетел жесткий диск. Я запустил восстановление файлов и сделал проверку файловой системы на жестком диске. Скоро все должно вернуться. Но из-за этого твои файлы теперь будут не рассортированы, а просто пронумерованы, и переименовывать их тебе придется вручную.

– То есть мои фотографии восстановятся? – не поверила я.

Он кивнул:

– Ага, изменятся только имена файлов. С этого момента на твоем месте я бы каждый раз сразу сохранял их на внешней памяти. Чтобы снова не потерять свои снимки. Кажется, у меня тут где-то есть одна, которую я могу тебе отдать, – сказал он, пока я переводила озадаченный взгляд с ноутбука на него и обратно.

Исаак встал и своими длинными ногами перешагнул все, что валялось на полу. Немного порылся в коробке на одной из полок. Затем протянул мне черный прямоугольный блок, который я в недоумении взяла.

– Сколько я тебе должна? – спросила я, пряча внешнюю память вместе с ноутбуком к себе в рюкзак.

– Да все нормально.

Я неуверенно нахмурилась.

- Seriously, – убеждал меня он. – Все эти штуки будут выставлены на распродажу. Покачивая головой, я посмотрела на него.
- Спасибо, Исаак.
- Щеки у него покраснели, но он улыбнулся и пальцем поправил очки на носу:
- Рад помочь.

Глава 5

– О да, тебе нравится.

Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. На самом деле Тофер Калкин по-настоящему хорош в постели. Он умел двигаться и знал, что делать руками. Вот только разговаривал, к сожалению, слишком много.

Слишком много.

– Тебе *нравится*, о да, – продолжал шептать он, теперь прямо мне в ухо. Буквально *в* ухо. Тофер прислонился так близко, что я чувствовала ухом его влажное дыхание. Бее. Как же мне хотелось заткнуть ему рот. Знай я заранее, выпила бы больше.

Я приподняла таз в надежде, что он снова попадет в чувствительное местечко. Он с силой ударился в меня и... *Джсекпот!*

Запрокинув голову назад, я громко простонала. Именно так.

– Давай же, детка, – стонал Тофер. Он просунул руку мне под ногу и прижал мое колено к своей груди.

– Да, вот так, – выдохнула я, когда он опять коснулся нужной точки.

Похвала пошла ему на пользу. От входил в меня снова и снова, пока все мое тело не охватила дрожь. Я впилась ногтями в спину Тофера и буквально чувствовала, как из меня наконец-то изливались вся злость, разочарование и накопившаяся за эту дерьмовую неделю энергия. В тот момент я вообще ни о чем не думала. Лучшее ощущение на свете.

– Детка, ты такая чертовски...

Я еще сильнее вонзила ногти в плечи Тофера, успешно заставив его замолчать.

Он стиснул зубы так крепко, что они заскрипели, и мышцы у него на животе напряглись. Выгнув спину, я наслаждалась ощущением его тела на моем и его твердости во мне.

Тофер издал стон. После еще одного глубокого толчка он вздрогнул. Я крепко цеплялась за его плечи, чувствуя, как он содрогается у меня внутри.

Задышавшись, он скатился с меня и перевернулся на спину. Пару минут слышалось лишь наше сбивчивое дыхание.

– Это было хорошо, детка. Дико хорошо.

Я неразборчиво пробормотала что-то в ответ. И, все еще как в дурмане, не сопротивлялась, когда Тофер закинул на меня одну руку и уснул.

Рано утром я выскользнула из комнаты Тофера в общежитии и по пути домой купила себе – и Доун, как всегда – завтрак. В висках стучало, однако я по опыту знала: это не то, что не могли бы исправить долгая прогулка, большой смузи и бейгл с сыром.

К тому моменту, когда я дошла до своего общежития, мне уже значительно полегчало. Самым сильным желанием было пойти напрямиком в душ, но сперва надо взять из комнаты полотенце и вещи, чтобы переодеться.

Перед нашей дверью я ненадолго задержалась и прислушалась. Привыкла так делать, после того как один раз застала Доун и Спенсера на месте преступления – событие, которое мне не хотелось переживать снова. Бледная задница Спенсера по сей день появлялась в моих снах – причем не в хороших.

Из-за двери доносилось два голоса. Один принадлежал мужчине, и, хотя по звукам было не похоже, что они занимаются чем-то неприличным, я все равно дважды постучала, прежде чем открыть дверь.

Доун сидела за своим письменным столом, но не со Спенсером, а с Исааком. Оба согнулись над своими тетрадами и подняли головы, когда я вошла.

– Долгая ночька? – поинтересовалась Доун.

Я пожалала плечами и протянула ей пакет с ее завтраком – огромным шоколадным маффин-ном.

– Если бы знала, что ты здесь, купила бы еще один.

Исаак ничего не ответил, просто медленно рассматривал меня с ног до головы. Его взгляд прошелся от глубокого выреза моего черного платья мини до рваных колготок, спустился до ботинок и вновь вернулся к волосам, по которым, без сомнений, было видно, что я делала прошлой ночью.

Челюсть Исаака напряглась. Хотела бы я знать, о чем он думал.

– Без проблем, – сказала Доун. – Мы просто его поделим и... о нет, прости, Исаак. Тебе не повезло. Она принесла мой любимый маффин. Спасибо, Соьер!

– Не за что, – пробурчала я и шагнула к своему комоду.

– Нет, правда, – настойчиво повторила Доун. – Ты слишком добра ко мне.

– Да все в порядке. – Выдвинув нижний ящик, я достала шорты, футболку и свежее белье.

Доун помахала в воздухе маффин-ном:

– Этот маффин – доказательство того, что ты меня любишь! – торжественно провозгласила она.

Я фыркнула и с перекинутой через локоть одеждой пошла к двери. Мне было неприятно от этой ситуации, и внимательный взгляд Исаака, который перемещался между мной, Доун и маффин-ном, не улучшал положение.

– Я в душ.

А когда закрывала за собой дверь, услышала слова Доун:

– Она меня *любит*.

Доун и Исаак до самого вечера просидели вместе за учебой. Я пыталась притворяться, что их здесь нет, засунула в уши наушники и начала сортировать файлы с изображениями на ноутбуке. Их оказалось больше тысячи – результат двух лет обучения искусству фотографии, – и с тех пор как Исаак спас их из глубин моего жесткого диска, вся моя систематизация рухнула. Все файлы находились в одной папке и имели очень длинные комбинации из цифр и букв вместо названий, что означало, что мне придется как минимум один раз открыть каждый из них, чтобы понять, куда его переместить.

Кликая по снимкам, я осознала, что до сих пор без понятия, что делать со своим итоговым проектом. От кадров с кампуса Робин не пришла в восторг, и фоторяд «Наутро после» тоже не рассматривался. С выставкой этот проект считался для меня завершенным. Кроме того, за время учебы я намеревалась попробовать себя во всем, чем только можно, чтобы впоследствии представить обширное портфолио.

Мне срочно требовалось вдохновение. Нужно что-нибудь, что подходило бы мне, несло в себе мой почерк и вместе с тем представляло интерес для Робин. Особенно теперь, когда она еще раз поддержала меня и взяла мои работы для выставки, мне не хотелось ее разочаровывать.

Я бродила по просторам Сети и вдохновлялась любимыми сайтами. Создала себе доску настроения, куда отправляла все, что вызывало во мне хоть какой-то отклик, но искра все равно не проскакивала. Рано или поздно я застонала от отчаяния и уткнулась лбом в ноутбук.

– Со мной то же самое, Соьер, – заявила Доун и смачно зевнула.

– Мне бы тоже пауза не помешала, – согласился Исаак.

– Закажем что-нибудь? – предложила моя соседка.

– Я с удовольствием, – ответил Исаак. Он на миг бросил взгляд на меня и тут же опять опустил глаза на свои записи.

– А ты как, Соьер? – спросила Доун.

Я кивнула и вытянула руки над головой.

Чуть позже мы сидели за моим круглым столом, расставив перед собой столько азиатской еды, что ее хватило бы на большую семью. Здорово в качестве исключения поесть не в столовой, пускай это и роскошь, которую я не часто могла себе позволить.

– Что, кстати, сказала Мэдисон? – полюбопытствовала Доун, выуживая из одной из маленьких коробочек спринг-ролл.

В этот момент ролл Исаака плюхнулся на стол. С порозовевшими щеками он поднял его и целиком запихнул в рот.

– Так плохо? – Выражение лица Доун стало сочувственным.

– Ефё хузе, – ответил он с набитым ртом.

Я набрала полную вилку лапши и упорно пялилась в свою тарелку.

– Почему хуже? – не унималась Доун.

Исаак заерзал на стуле, при этом так сильно ударившись длинными ногами об стол, что одна упаковка упала. Я вернула ее на место и посмотрела на Исаака. Очевидно, что от допроса Доун ему стало не по себе. Но та не отставала. В этом смысле она напоминала охотничьего пса. Крепко вцеплялась зубами и отпускала только после того, как выясняла все, что ей нужно.

– Почему у тебя такой взгляд, будто она тебя избилла? – продолжала она. У нее расширились глаза. – Она же ответила да, разве нет?

Исаак покачал головой. Во рту у него до сих пор был спринг-ролл, и лишь сейчас он начал медленно его жевать. Судя по всему, дополнять свой ответ парень не планировал. Вместо этого он уставился на салфетку, которая лежала рядом с его тарелкой, и принялся рвать ее на кусочки. Однако Доун не сводила с него взгляд, и в итоге он со вздохом сдался.

– Она мне отказала, – сказал он своей тарелке.

– Что? Но почему? – возмутилась Доун.

И снова Исаак забавно поерзал на стуле. На этот раз я не стала поднимать картонную коробочку, когда она упала.

– Она... просто не заинтересована.

Я взяла последний спринг-ролл и макнула его в соус чили. Это проблема Доун, раз ей больше нравится болтать о попытках Исаака устроить свидание.

– Но почему нет? Ты же классный парень и очень симпатичный, к тому же...

Доун не договорила, потому что Исаак подавился, когда она назвала его симпатичным.

Нельзя винить Мэдисон в том, что она не заинтересована. Парня, который так не уверен в себе, я бы тоже обошла десятой стороной. Каким бы симпатичным он ни был.

– Я даже не сомневалась, что вы хорошо поладите, – пробормотала Доун и подперла рукой подбородок. В другую она снова взяла вилку и с отсутствующим видом копалась ею в своей лапше.

– Не обижайся, Доун, но я больше не хочу, чтобы ты меня с кем-то сводила. Это уже вторая девушка, которая смотрит на меня с жалостью и отказывает, и мне начинает надоедать выставлять себя на посмешище, – произнес Исаак, меняя палочки на пластиковую вилку.

– Ты просто слишком милый, – внезапно услышала я собственный голос.

Доун и Исаак удивленно повернулись ко мне. Я мысленно закатила глаза. И почему только не удержала язык за зубами?

– Ну правда же, – пожала плечами я. – Девушки, с которыми Доун пытается тебя познакомиться, видимо, не интересуются «хорошими парнями по соседству».

– Ты ведь даже не знаешь, с кем я вообще его знакоблю, – укоризненно сказала мне подруга.

Я выгнула бровь:

– Грейс. Мэдисон. Эверли.

У Исаака вырвался какой-то сдавленный звук.

Я с вызовом взирала на этих двоих.

- Только попробуй ей ответить, – рыкнула Доун.
- Но она права.
- У меня на такие вещи срабатывает седьмое чувство. – Я отправила в рот еще лапши.
- Разве это обычно не шестое чувство?
- Не спрашивай, – буркнула Доун. Она положила подбородок на свои маленькие ладошки. – Что я сделала не так?
- Ничего, – сказала я, после того как проглотила. Затем указала вилкой на Исаака. – Ты просто слишком милый.
- Не слушай ее. Женщина твоей мечты где-то там и ждет только тебя, – вклинилась Доун, однако Исаак ее проигнорировал и вместо этого чуть подвинулся на стуле в мою сторону.
- Значит, я должен вести себя как грубиян, чтобы пойти на свидание? – спросил он.
- Вести себя как грубиян.* Мысленно я опять закатила глаза. Только Исааку в голову могла прийти идея выразиться так, чтобы избежать слова «мудак».
- Я оценивающе повела плечами.
- Зависит от того, чего именно ты добиваешься.
- Он прикусил нижнюю губу.
- Честно говоря, мне уже все равно. Сходить хотя бы на одно свидание будет уже настоящим прогрессом. – Его щеки, между тем, густо покраснели, но он пристально смотрел на меня.
- Тогда тебе срочно надо стать более уверенным в себе, – откликнулась я. – И, возможно, кое-что изменить во внешнем виде.
- А что не так с моим внешним видом? – спросил он с искренним интересом в голосе.
- Я пожала плечами:
- На самом деле ничего. Если кому-то нравится твой ботанический, суперправильный стиль. В смысле, у тебя же прическа волосок к волоску. Определенно есть девушки, которым это кажется сексуальным, но большинство из них это наверняка в первый момент слегка смущает.
- Хм. – Исаак опустил глаза на свою рубашку и рассеянно потерев пальцами бабочку на воротнике. Сегодня она была бирюзовая.
- За месяц я могла бы превратить тебя в плохого парня, на которого будут вешаться все девочки, – легкомысленно заявила я.
- Думаешь? – ответил он.
- Я кивнула.
- Вполне уверена, да. Я имею в виду, основными требованиями ты уже обладаешь.
- У него на лице расцвела улыбка.
- И тут во мне что-то щелкнуло.
- Перед глазами возникла картинка. Нет, две. На одной Исаак будет таким, каким выглядел сейчас, – в очках, с бабочкой и тщательно уложенной прической. А вторая, черно-белая, показывала совершенно другого Исаака – Исаака с взлохмаченными волосами, который казался расслабленным и уверенным в себе и в обнимку с девушкой. Или двумя.
- До и после.
- Трансформация Исаака Гранта.
- Идеальная тема для моей итоговой работы.
- Почему вы так смотрите друг на друга? – вмешалась Доун.
- Предлагаю тебе сделку, – начала я.
- Слушаю.
- Я подалась вперед, опираясь локтями на колени и глядя ему прямо в глаза.
- Я сделаю из тебя плохого парня и помогу устроить свидание с любой девушкой по твоему выбору. А взамен сниму все на фотокамеру и превращу в свой итоговый проект.
- Он некоторое время сосредоточенно изучал мое лицо, словно искал скрытые мотивы.

– Ты это серьезно? – спросил он наконец.

– Исаак, тебе не нужно ни под кого меняться, только чтобы... – Краем глаза мне было видно, как Доун изобразила руками странные движения, но сама я не могла оторвать взгляд от зелено-карих глаз Исаака.

– А что, если я *хочу* измениться? – тихо проговорил Исаак.

Вопрос был адресован Доун... однако ответила на него я.

– Я бы сказала, что тогда мы договорились.

И протянула ему руку. Мгновение спустя он согласился. Мне вспомнилось, что еще меньше недели назад мы пожимали друг другу руки и от нервов его кожа была холодной и липкой. Теперь же она ощущалась приятно теплой, и я быстро погладила ее большим пальцем.

В глазах у Исаака что-то вспыхнуло.

Мы с тобой так повеселимся, Исаак Теодор.

Доун издала мученический стон:

– О господи, что же я натворила.

Глава 6

– Не пялься на меня. Просто притворись, что меня тут нет, – сосредоточенно произнесла я. Потом сделала шаг к Исааку и присела перед ним. Вообще-то, для этих снимков мне не помешал бы ассистент, который помог бы со светом и следил, чтобы в очках Исаака ничего не отражалось. Но сойдет и так.

По крайней мере, пока Исаак будет держать под контролем свое волнение.

– Ты меня нервируешь, – ответил он, и его взгляд опять дернулся ко мне – прямо в объектив.

– Смотри на свой монитор, – велела я.

Он вздохнул, но сделал так, как я сказала.

Идея этой фотосессии заключалась в том, чтобы показать Исаака таким, каким он был до трансформации – застенчивым, неуклюжим, напряженным. Но кадры должны казаться естественными и повседневными. Как случайное фото. И не должны кричать: «Я-так-волнуюсь-потому-что-Сойер-меня-фотографирует-На-помощь!»

Я вновь нажала кнопку спуска затвора. Исаак вздрогнул.

– О'кей, так у нас ничего не получится, – проворчала я. Опустив камеру, обогнула письменный стол и подошла к нему.

Исаак чуть со стула не упал от испуга, когда сегодня во второй половине дня я заявила к нему на работу и направила на него камеру. Его начальник опять смотрел какой-то фильм в отделе телевизоров и не заметил, как я прокралась мимо него в мастерскую. Мне хотелось именно удивить Исаака, не предупредив, что я приду. Если бы он заранее переживал из-за этого несколько часов подряд, то сейчас, наверное, был бы еще более скованным. Хотя я и сомневалась, что такое в принципе возможно.

Но, видимо, он просто до сих пор в шоке от того, что я действительно серьезно отнеслась к нашей сделке.

– Надо было мне тебя предупредить. Я вообще не фотогеничный, – пробормотал он.

– Это не так, – произнесла я и перегнулась через него, чтобы включить компьютер. – Есть что-нибудь, что тебе нужно сделать на этом компьютере?

Исаак беспомощно пожал плечами.

Я осмотрелась в комнате. Потом шагнула к окну и попробовала чуть больше раздвинуть висящие перед ним тяжелые коричневые занавески. На меня полетело облако пыли, и я закашлялась.

– Я тут целую вечность уже не убирался. Извини. – Исаак подошел ко мне и полностью раздвинул шторы.

– Ты для Уэсли еще и персональный уборщик? – прохрипела я.

Он протянул мне свою бутылку воды.

– Иногда.

Сделав глоток, я поставила бутылку обратно на стол.

– Он тебя эксплуатирует.

Исаак вновь лишь пожал плечами:

– Даже если и так. Деньги есть деньги.

– Уверена, ты мог бы найти себе другую работу, – предприняла я еще одну попытку, однако он отвернулся и опять сел на стул.

– Я мог бы оцифровать вот этот лист, – предложил он, поднимая вверх страницу бумаги со сплошными цифрами.

Я позволила ему сменить тему.

– Супер. Кадр будет более реалистичным, если ты будешь чем-то занят. – Отойдя от него на пару шагов, я вновь подняла камеру к лицу, в то время как Исаак начал печатать. Я наблюдала за ним через объектив, опустила на колено и нажала на кнопку. По коже пробежало возбужденное покалывание, которое всегда сообщало мне, что получился хороший снимок.

– Очень хорошо, – пробормотала я.

Затем навела фокус на лицо Исаака. Он сосредоточенно смотрел на экран и не отвлекался на меня. А я твердо решила с этого момента обязательно давать ему какое-нибудь занятие, пока буду его фотографировать.

Я сделала шаг в сторону, чтобы целиком захватить стеллаж на заднем плане... и зацепилась ногой за провод. Потеряв равновесие, я рухнула на пол. В последнюю секунду мне удалось прикрыть рукой фотоаппарат, чтобы его не разбить.

– Черт, Соьер! – Исаак вскочил со стула и присел на корточки возле меня. Аккуратно дотронулся до моей руки. – Все в порядке?

Я рассеянно кивнула. Все еще лежа на полу, нажала на маленький зеленый треугольник на задней панели камеры, который выводит на дисплей последнюю фотографию. А потом села с широкой улыбкой и показала ее Исааку.

– Оно того стоило.

Он разглядывал снимок. Несколько раз моргнул.

– А я хорошо выгляжу, – озадаченно произнес он.

– Подожди, пока я с тобой закончу, – ухмыльнулась я в ответ.

У него порозовели щеки.

И это я тоже поймаю своей камерой.

Когда-нибудь.

– У тебя такой вид, как будто я тебя пытаю, – сказала я. Затвор камеры издал щелчок. Исаак плотно сжал губы. Его кадык нервно дернулся, когда он сглотнул.

– На нас люди пялятся.

Я убрала камеру от лица и оглянулась. Почти никто не смотрел в нашу сторону.

– Нам нужна парочка твоих фотографий на кампусе. К тому же сюда никто не смотрит. Исаак вздохнул. Потом встряхнул ладонями.

– Ладно. Новая попытка.

Я вновь подняла объектив.

– Прислонись к стене, – руководила им я. Приблизившись к нему на несколько шагов, я немного приподняла его руки, чтобы книга, которую он держал, оказалась под правильным углом. – А теперь замри вот так. Все должно выглядеть естественно.

Исаак скептически изогнул брови:

– Никогда в жизни я не читал книгу, прислонившись к стене. По-моему, это не очень-то естественно.

– Не придирайся. Фотографии будут просто супер.

Так как в *Wesley's* на Исааке была рабочая форма, я уговорила его встретиться здесь со мной сегодня еще раз, чтобы сделать несколько снимков в его стиле «до». И заранее попросила его одеться как обычно, что в его понимании означало рубашку с галстуком, свитер с V-образным вырезом поверх нее, темно-синие брюки чинос и туфли дерби.

Мне с трудом удалось сдержаться и не закатить глаза. Свое мнение я не изменила: Исаак не похож на фермера. Он даже на студента не похож. Он похож на Исаака Теодора Гранта III, лорда Бла-бла-бла. Мне не терпелось добраться до его шкафа и тщательно там все вычистить.

Взгляд Исаака снова блуждал по площади перед университетом. Пускай это уже третье место, где мы пробовали сделать нормальные фото, – он все еще чересчур нервничал и волно-

вался. Зато свет здесь по-настоящему чудесный. Стыдно этим не воспользоваться. Я решила больше не давать Исааку указаний и просто снимать.

– Вау, – негромко произнесла я и в последний раз нажала на кнопку. – Не так уж плохо.

– Мы закончили? – с надеждой спросил он.

– Господи, да ты хуже, чем Доун. – Я прощелкала изображения. Перфекционист во мне мгновенно отметил тысячу вещей, которые можно было сделать лучше, но в целом результат впечатлял. Исаак Грант собственной персоной. Именно то, чего я и хотела.

– Сегодняшний вечер в силе, так? – спросила я, аккуратно убирая камеру в рюкзак.

– Да.

– Принести с собой что-нибудь из еды? – уточнила я.

Исаак качнул головой:

– У дяди моего соседа ресторан в городе, и нам каждый день достаются остатки, которых хватит человек на двадцать. Так что приходи на голодный желудок. – Он посмотрел на свои часы. – Мне пора. – Закинув на плечо кожаную сумку, он неловко махнул мне рукой. – До скорого.

Я кивнула ему и сама тоже отправилась домой. Нужно еще сделать домашнее задание по «Технологическим процессам и операциям», и, хотя мотивация у меня была на исходе, откладывать его больше нельзя.

Однако стоило мне вернуться в общежитие, как тут же захотелось развернуться и снова уйти. Из нашей комнаты в коридор доносился не только голос Доун, но и еще один – женский. В большинстве случаев это значило, что в гости пришла Элли. Ситуация между нами оставалась все такой же натянутой... что, наверно, нормально с учетом такого прошлого, как у нас обеих. Тем не менее мне пришлось изо всех сил сопротивляться порыву сбежать отсюда.

Не поднимая головы, я вошла в комнату и бесшумно закрыла за собой дверь.

– Привет, сестренка!

Я замерла и обернулась.

Рядом с Доун на моей кровати сидела моя сестра Райли.

В следующую секунду я сделала кое-что довольно необычное в моем случае: издала громкий визг.

А потом одним прыжком бросилась к сестре и повисла у нее на шее. Мы вместе повалились на кровать клубком из рук, ног и волос. Лишь краем сознания я отметила, что Доун, посмеиваясь, встала и отошла на свою половину комнаты.

Мне потребовалось время, чтобы заставить себя отпустить Райли.

– Сиреневые. Мне нравится, – сказала я, пропустив между пальцев несколько прядок ее волнистых волос.

– Пшеничные, – ответила она и повторила мое движение.

– Я люблю свои волосы, – заявила я и показала ей язык.

– Как же я по тебе соскучилась. – Райли еще раз меня обняла.

– Какого черта ты здесь делаешь? – спросила я.

Райли до сих пор жила в Рентоне, городе примерно в четырех с половиной часах езды от Вудсхилла. Там мы обе выросли и прошли через ад на земле. Никогда не понимала, как она могла остаться – у меня едва хватало сил ненадолго приезжать туда в гости.

Что, по всей вероятности, являлось основной причиной, почему мы всегда созванивались по телефону, но редко виделись.

– В понедельник ты даже не сказала, что заедешь.

– Есть кое-какие новости, которые я хотела рассказать своей младшей сестре лично, а не по телефону, – откликнулась она.

А потом улыбнулась, и это напомнило мне, как она похожа на нашего отца – в отличие от меня. Я в какой-то степени копия мамы. Однако, что касалось стиля в одежде и нашей любви к

татуировкам и броскому макияжу, мы с Райли всегда были как близнецы. И это не изменилось до сегодняшнего дня.

Я была так поглощена тем, что впитывала в себя облик Райли, что далеко не сразу заметила, как та помахала левой рукой перед моим лицом. Мое внимание привлек какой-то блеск.

И тут я оцепенела. На ее безымянном пальце сверкало платиновое кольцо с черным бриллиантом.

– Морган вчера вечером сделал мне предложение, – просияла Райли.

У меня открылся рот.

И в тот же миг сердце упало в пятки.

– Сойер? Я иду к Спенсу, – позвала меня Доун с другого конца комнаты. – Поздравляю, Райли.

Я не могла отвести взгляд от ладони сестры, так что просто кивнула, не оборачиваясь.

– Поздравляю, – повторила я слова Доун осипшим голосом и почувствовала, как в груди что-то сжалось.

Райли – все, что у меня есть. Она единственный человек в этом мире, который знал меня и понимал. Который знал, почему я такая, какая есть. Которому я доверяла.

Без Райли я останусь совсем одна.

Я ощутила, как во мне поднимается паника и выползает на поверхность.

Надо сменить тему. Срочно.

Я прочистила горло.

– А я наконец нашла себе итоговый проект. – С искусственной улыбкой на лице я вновь подняла на нее взгляд.

Райли в недоумении нахмурила лоб. Я видела разочарование в ее глазах, но просто тараторила дальше:

– Есть один парень, чистейший ботаник, и с ним никто не соглашается идти на свидание. Я превращу его в настоящего ловеласа и составлю из этого фоторяд. О, и я тебе уже говорила, что Робин выставила мой проект «Наутро после»?

Несколько мгновений Райли молча смотрела на меня. Потом ненадолго прикрыла глаза, тяжело сглотнула и задержала дыхание.

– Нет, не говорила. Это очень круто. – Ее улыбка вышла не менее искусственной, чем моя.

– Фотографии провисят в коридоре до следующей недели, – продолжала рассказывать я в отчаянной попытке перешагнуть этот неприятный момент и заполнить тишину между нами.

У моей сестры скоро появится собственная семья. Семья, к которой не буду принадлежать я.

– Просто супер.

– Да. – Я кашлянула, теребя пальцами угол подушки. – Как дела в ветеринарной клинике?

– Отлично, как всегда.

– Значит, все правда супер, – пробормотала я.

– Да.

Невольно я дотронулась до медальона, болтавшегося на цепочке на шее. Прикосновение к нему всегда вызывало у меня чувство безопасности, от которого словно веяло домом. Оно меня успокаивало. Взгляд Райли скользнул к моей ладони, и она тяжело сглотнула.

– Что бы сказали мама с папой? – почти неслышно произнесла она, словно задавала этот вопрос самой себе.

На это у меня не нашлось ответа.

Ранним вечером Райли уехала обратно, потому что ей предстояла утренняя смена в ветеринарной лечебнице. Тему ее помолвки мы упорно избегали до конца дня, хотя она буквально витала в воздухе, как гигантский слон, которого мы не замечали. Пару-тройку раз между нами

повисала тишина, и у Райли был такой вид, будто она собирается что-то сказать, однако я быстро заполняла паузу чем-то несущественным.

После того как мы наконец попрощались, я какое-то время пролежала на кровати, пялясь в потолок. Стараясь ни о чем не думать. А главное – ничего не чувствовать. Но мысли путались, и с каждой секундой усиливалось ощущение, что в легкие больше не поступал кислород.

Поэтому я схватила свою камеру и пошла на улицу. Мне всегда хорошо удавалось отвлечься природой Вудсхилла. Исаак прислал мне свой адрес в сообщении, путь туда займет всего минут двадцать, так что я не торопилась и пыталась освободить голову и успокоиться.

Мне хотелось порадоваться за Райли. Правда. Для меня нет ничего важнее, чем знать, что у нее все хорошо и она счастлива. Но мысль о том, что ее больше не будет рядом, и необходимость с кем-то ее делить... это просто причиняло боль.

У нас с Райли было чудовищное детство и юность. Я всегда считала, что пережитое тесно связало нас и что из-за этого мы понимали друг друга лучше, чем все остальные. Однако внезапно возникло ощущение, словно между нами образовалась огромная дистанция. Дистанция, которую мне никогда не преодолеть, поскольку с каждым днем ее жизнь все больше отличалась от моей. До точки, в которой сейчас находилась она, я не доберусь никогда. Доверять кому-то, любить кого-то. Стать с кем-то настолько близкими людьми, чтобы делиться всем. И чтобы пообещать провести вместе остаток жизни. Я никогда так не смогу. В этом я абсолютно уверена.

У меня нет отношений. Единственное, что я позволяла и понимала, – это секс, – и больше ничего. То, что я такая, никогда не казалось мне ненормальным, потому что Райли тоже всегда себя так вела. Даже познакомившись больше трех лет назад с Морганом, она рассказывала мне, что ей тяжело перед ним открываться и она не думает, что создана для чего-то серьезного.

Тот факт, что это изменилось, прошел совершенно мимо меня. Либо я просто-напросто отказывалась его воспринимать.

Теперь она помолвлена. Она действительно выйдет замуж и создаст с Морганом семью. А я навсегда останусь чокнутой младшей сестрой, которая ничего не понимает и только доставляет неприятности. Прямо как раньше.

Сильнее всего хотелось развернуться и направиться в свой любимый паб, где владелец был в курсе, что мне еще нет двадцати одного, но все равно наливал любой алкоголь, который я просила. Однако, когда я завернула за угол, передо мной появился дом Исаака, и я подавила этот импульс. У меня есть проект, над которым необходимо работать, и мне сейчас не повредит отвлечься.

Я нажала на звонок, рядом с которым значилось имя Исаака и еще чье-то. Чуть погодя домофон зажужжал, и я поднялась по лестнице наверх. На втором этаже открылась одна дверь с левой стороны, и симпатичный черноволосый парень с бородой высунул голову в коридор.

– Ты, наверно, Соьер, – сказал он и полностью распахнул дверь. Затем протянул мне руку. – Грант еще не вернулся, но ты заходи. Я Джан.

– Привет. – Я пожала ему руку.

В отличие от Исаака Джан в футболке и джинсах на первый взгляд выглядел абсолютно нормальным. Впрочем, стоило мне пройти мимо него в их общую квартиру, я моментально осознала, что он такой же чужак, как Исаак, раз жил здесь. Помимо коврика с надписью «Добро пожаловать, маг!»², в небольшом коридорчике висело два постера *The Legend of Zelda*³. В прилегающей к нему гостиной на высоком деревянном стеллаже было расставлено огромное мно-

² Отсылка к серии книг о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг, где маглами называют людей, не обладающих магией.

³ Серия видеоигр в жанре фэнтези и экшен.

жество фигурок киногероев в оригинальной упаковке, а в дальнем углу комнаты обнаружился Дарт Вейдер⁴ в натуральную величину в обнимку с картонной версией Бильбо Бэггинса⁵.

Джан указал на удобное с виду кресло-мешок, стоящее около дивана и имеющее форму толстого бирюзового покемона:

– Устраивайся на Снорлаксе. Хочешь чего-нибудь выпить?

– Да, спасибо. – Помедлив, я села и еле сдержала удивленный возглас. Такое ощущение, что меня проглотила гигантская зефирка. Миленько.

– На самом деле Исаак должен был быть дома уже два с половиной часа назад, – пояснил Джан, поставив передо мной банку колы, и плюхнулся на большой коричневый диван. Он вытянул ноги и скрестил их на журнальном столике.

– Наверняка шеф заставляет его перерабатывать. Вот урод, – ответила я.

Джан активно закивал:

– В точку! Я уже несколько недель твержу, что ему надо увольняться.

Общаться с Джаном оказалось поразительно легко. Он не боялся идти на контакт и просто болтал, а причина этого, очевидно, заключалась в том, что он меня не стеснялся и не пытался затащить в постель – две реакции, которые я, как правило, вызывала у мужчин при первой встрече. Он рассказывал, почему приехал учиться в Вудсхилл – ради своей бывшей девушки Реджины, – как познакомился с Исааком – через свою бывшую девушку Реджину – и как они с Исааком поселились в этой квартире вдвоем – из-за его бывшей девушки Реджины. Сначала Джан жил здесь с ней, но недавно она, кажется, его бросила. Судя по тому, как часто Джан произносил ее имя, я пришла к выводу, что он еще не скоро ее забудет.

Когда через час Исаак так и не объявился, Джан подогрел лазанью из ресторана своего дяди и принес мне тарелку. К ней я получила большой бокал красного вина, который с благодарностью приняла.

Входная дверь открылась, как раз когда мы закончили есть. В коридоре послышалась возня Исаака, затем он прошел в гостиную. Пусть я знала его совсем недавно, сразу заметила, что что-то не так. Не удостоив нас взглядом, он направился дальше мимо меня и Джана в свою комнату. Что-то громыхнуло, и он выругался. Потом дверь захлопнулась.

Мы с Джаном посмотрели друг на друга.

– Все в порядке, бро? – крикнул Джан.

Ответа не последовало.

Я выбралась из кресла-Снорлаксы, поставила бокал с вином на стол и пересекла гостиную. Осторожно постучалась в дверь Исаака. Тот не ответил, но я все равно приоткрыла ее на щелочку.

Исаак с опущенной головой сидел на кровати. На нем была рабочая одежда, в одной руке он держал свои очки. Другой массировал переносицу.

– Уэсли меня вышвырнул, – тихо заговорил он.

– Твою мать, – прошипела я и вошла в комнату. Минималистично обставленная, она выглядела такой же чистой и аккуратной, как сам Исаак. Только на полу перед кроватью валялось несколько ручек, папка и листы бумаги, которые Исаак, судя по всему, смахнул с письменного стола. Переступив через них широким шагом, я робко села рядом с ним.

– Он меня уволил. В один момент. Потому что нашел кого-то, кто согласен выполнять ту же работу за меньшие деньги и возьмет больше часов в неделю.

– Вот мудака, – прорычала я.

Исаак лишь разочарованно дернул плечами.

⁴ Персонаж саги «Звездные войны».

⁵ Персонаж произведений Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» и саги «Властелин колец».

Я подняла руку, чтобы положить ее ему на плечо, но в последнюю секунду передумала и опустила обратно к себе на колени. Где Доун, когда она так нужна? Она всегда знала, какие слова будут правильными в подобных ситуациях. Я же, напротив, понятия не имела, как реагировать.

Хотя понимала, как чувствовала бы себя, если бы Ал ни с того ни с сего меня выгнал. Абсолютно дерьмово.

– Да насрать на этого гаденьша! – в конце концов выпалила я.

Исаак повернул голову ко мне, и у него на мгновение загорелись глаза. Однако затем все та же сокрушительная безнадежность вернулась как в его взгляд, так и в его голос, когда он произнес:

– И что мне теперь делать?

Я схватила его за руку и ляпнула первое и единственное, что в тот момент пришло мне в голову:

– Ты найдешь что-нибудь получше. А пока напьемся вина Джана и набьем животы лазаньей. О'кей?

Исаак долго ничего не говорил. Но потом медленно кивнул и встал.

Глава 7

Если в чем я и хороша, так это в успешном вытеснении проблем на второй план – по крайней мере на один вечер. Волшебное слово – «алкоголь», и, к счастью, в этом доме его оказалось более чем достаточно. После того как мы выпили две бутылки красного вина, Джан раздобыл в недрах своей комнаты еще одну бутылку амаретто, которую мы тоже наполовину опустошили.

Между тем я уже ощущала эффект алкоголя, из-за чего, возможно, сейчас рылась в шкафу Исаака, одетая в твидовый жакет.

Истинная цель этого вечера состояла в том, чтобы вывести гардероб Исаака на «не-ботанический» уровень. Когда Исаак мне об этом напомнил, Джану пришла идея, что я должна перемерять все вещи по очереди и продемонстрировать им. Если что-то признавалось хорошим, оно отправлялось в стопку «Оставить», а то, что совсем никуда не годилось, перемещалось в кучу «Раздать».

Для меня самой было загадкой, почему я согласилась. Шкаф Исаака оказался самым странным, что я когда-либо видела в своей жизни. Помимо пяти миллионов твидовых пиджаков, я наткнулась на бело-красную мантию, коричневые кожаные доспехи, митенки и весьма натурально выглядящий кинжал. Или зеленую тунику с подходящим к ней... колпаком. Господи боже.

Слегка озадаченная, я уставилась на гору шмоток и наконец выбрала колпак. Затем вышла к парням в гостиную. Они как раз опрокидывали очередной шот амаретто. Джан со стуком опустил свой бокал на журнальный столик, а когда увидел меня, округлил глаза, прежде чем громко расхохотаться.

– Вот это я называю «писк моды»!

Я подняла руки в пиджаке, который был мне слишком велик.

– Исаак, нам надо срочно поговорить об этой старомодной одежде, – заявила я.

Тот со стоном спрятал лицо в ладонях.

– И о костюмах, – добавила я, многозначительно указав на колпак у себя на голове.

Исаак выглянул сквозь пальцы и неразборчиво что-то пробубнил.

– Я нашла у тебя в шкафу бутафорский кинжал. Это немножечко жутко.

Он медленно опустил руки. Глаза у него совершенно остекленели, по чему я поняла, что он опьянел не меньше меня.

– В обычной жизни я костюмы не надеваю. Они для *Comic Con*⁶. Мы там... наряжаемся.

Я не имела ни малейшего понятия, о чем он говорил.

– Наряжаетесь?

– Косплей, – подсказал Джан и продолжил, увидев мой недоумевающий взгляд: – Мы создаем костюмы любимых персонажей из игр или фильмов. Как Линк из Зельды, например. – Он кивнул на колпак.

Сняв его с головы, я взглянула на колпак поближе.

– Ты сам его сделал? – поражено спросила я.

Исаак кивнул:

– Да.

Я ткнула пальцем через плечо в направлении его комнаты:

– И остальные костюмы, которые там висят, тоже?

Опять кивок головой.

Джан хмыкнул и ткнул его кулаком в плечо:

⁶ Ежегодный фестиваль индустрии развлечений, посвященный видеоиграм, комиксам, кино, косплею и т. д.

– Прикидывается, будто сам все сшил, а на самом деле я помогал. Вообще-то, до того как попал сюда, он был девственником в косплее.

Я переводила взгляд с одного на другого.

– Вот, у меня фотки есть, – услужливо сказал Джан. Он провел пальцем по дисплею мобильного. – Это в прошлом году в Сан-Диего.

– Не знаю, интересно ли это Соьер, – пробормотал Исаак.

– Интересно, – ответила я. А потом уселась на диван в промежутке между ними двумя и подтянула к себе ноги. Моя ступня вскользь дотронулась до бедра Исаака, заставив того застыть и как можно незаметней слегка от меня отодвинуться. Я подавила вздох. У нас впереди еще столько работы.

Когда Джан сунул мне под нос свой телефон, я взяла его в руки, чтобы рассмотреть снимок.

На нем оказались Исаак и Джан, облаченные в странные, но весьма опасно выглядящие мантии с серебряными наручами, из которых, в свою очередь, торчали острые клинки.

Я ниже склонилась над изображением. Каким уверенным в себе тут казался Исаак. Его почти невозможно было узнать, так как половину лица скрывал капюшон, но чтобы выйти в таком костюме за дверь, нужно обладать смелостью. И даже очень большой. Значит, где-то внутри него она все-таки есть.

– Мы оделись как Альтаир ибн Ла-Ахад и Эцио Аудиторе да Фиренце из *Assassin's Creed*⁷, – тихо объяснил Исаак. Похоже, даже несмотря на алкоголь, ему было неприятно, что я узнала о его хобби.

– То есть ты хочешь мне сказать, что у тебя хватает храбрости одеться вот так, пойти на конвенцию и позировать как киллер, но стоит тебе заговорить с женщиной, как ты падаешь в обморок? – спросила я.

Исаак избегал моего взгляда и вместо этого изучал свой пустой бокал из-под амаретто.

– Это вообще нельзя сравнивать, все-таки на такие конвенции все приходят в костюмах, – поспешил ему на помощь Джан.

На какое-то время я задумалась об этом. Исаак для меня был как книга за семью печатями. Он постоянно стеснялся и не хотел выделяться – однако переодевался в наемного убийцу и одевался как старый дед.

– А что насчет этого? – в конце концов сказала я, подергав за рукав твидового пиджака. Мне лишь сейчас бросилось в глаза, что у него даже есть заплатки на локтях. Какой отстой. – Это ведь не костюм, так?

Исаак пожал плечами.

– Ну давай, Грант, Исаак Грант. Расскажи мне, как дошло до твоего... необычного стиля в одежде, – упрашивала я.

Он на мгновение замешкался.

– За время учебы в школе мне никогда не разрешали самостоятельно выбирать себе одежду. И потом на первые собственные деньги я полностью обновил свой гардероб.

Исаак говорил так, будто для него это не имело особого значения, но я отчетливо слышала, что за его словами таилось нечто большее.

– Расскажи ей о старшей школе, чувак, – потребовал Джан.

Исаак напрягся.

– Не о чем там рассказывать.

– А похоже, что есть, – заметила я и с любопытством посмотрела на него. Он ответил на мой взгляд и в конце концов негромко вздохнул.

⁷ Серия компьютерных игр в жанре квеста и экшена.

– Школьные годы были ужасны. Меня вечно дразнили за то, что я носил одежду из секонд-хенда... которую к тому же делил с сестрой. И после выпуска я решил одеваться так, чтобы *самому* контролировать то, над чем смеются другие. Галстук-бабочку, может, и не многие носят в нашем возрасте, но надеть его – это мое осознанное решение. Мне в нем комфортно. Я чувствую себя мужчиной, а не маленьким мальчиком. И если теперь надо мной кто-то и насмеяется, то... – Он умолк и плотно сжал губы.

– Не потому, что у тебя нет другого выбора, – закончил его предложение Джан.

Я переводила взгляд с одного на другого, и ненадолго между нами воцарилась тишина. Затем Исаак подчеркнуто расслабленно добавил:

– Но почти для всех старшая школа – сущий ад.

Я застыла, когда меня неожиданно захлестнули воспоминания. Воспоминания, которые я обычно никогда к себе не подпускала и от которых старалась избавиться любой ценой. Я слышала их голоса, словно они стояли рядом со мной:

Шлюха. Вся в мать.

И еще голос моей сестры: «Морган сделал мне предложение».

Весь вечер мне удавалось не думать о Райли. И я не собиралась начинать делать это сейчас.

Я налила себе амаретто и выпила его залпом. Потом произнесла:

– А вы двое действительно хорошие друзья, да?

– Можно так сказать. Когда Исаак сюда переехал, мне было реально хреново. Но он помог мне выбраться из того состояния. Он один из лучших ребят, которых я знаю.

Исаак поднял голову и удивленно взглянул на него, как будто не мог поверить в то, что тот сейчас про него сказал.

Джан выпрямился на диване.

– Что ж, если мы и дальше собираемся обсуждать чувства, мне нужно больше спиртного. Исаак говорил мне о вашей сделке. Какой урок ты преподашь ему первым?

От смены темы у меня закружилась затуманенная алкоголем голова. Тем более что я вообще пока не думала, что делать с Исааком после разбора шкафа.

Впрочем, долго размышлять не пришлось. Очевидно, в чем ему больше всего требовалась срочная помощь.

Я вновь надела колпак и поправила его на голове. Исаак выглядел так, будто очень хотел улыбнуться, но сдерживался.

– Пофлиртуй со мной, – заявила я.

Намек на улыбку испарился с его лица. У него расширились глаза.

– Что? – прохрипел он.

– Я хочу, чтобы ты со мной пофлиртовал, – повторила я. – Мы оба пьяны, на мне колпак и твидовый пиджак – опозориться больше, чем я, ты явно уже не сможешь. – Я помотала кончиком колпака возле него.

Исаак распахнул рот и снова его захлопнул. Склонив голову набок, я немного подождала. Так как его взгляд становился все беспомощнее, у меня вырвался вздох:

– Или я могу сначала продемонстрировать то же самое с Джаном, если хочешь.

– Нет, – тут же выпалил он.

– О'кей, тогда вперед. Мы в клубе. Джан, ты штурман Исаака. – Поднявшись с дивана, я указала на то место, где сидела. Потом налила себе амаретто и с бокалом в руке направилась в противоположный конец комнаты, где остановилась рядом с Дартом Вейдером и Бильбо. – Я стою здесь с подружками у бара. Что ты предпримешь, чтобы привлечь мое внимание?

Исаак в отчаянии смотрел на меня с дивана.

– Зрительный контакт, – подсказала ему я. – Если хочешь, чтобы девушка обратила на тебя внимание, ты должен установить с ней зрительный контакт. Но нельзя сверлить ее взглядом, это жутко.

В тот же миг Исаак отвел глаза.

– И не пялься постоянно в пол. Это нервирует, даже если просто наблюдаешь. Поглядывай на нее время от времени, пока болтаешь со своим другом. Когда она тебя заметит, улыбнись ей. Если улыбнется в ответ, можешь набраться храбрости и заговорить с ней.

Исаак так старательно закивал, что я чуть сама не улыгнулась.

– Ладно.

– Итак, флиртуй со мной.

По Исааку было видно, насколько ему некомфортно в этой ситуации. Джан налил два бокала амаретто, сунул один из них в руку Исааку, после чего преувеличенно громко сказал:

– Вау, посмотри вон туда, на бар!

Исаак закатил глаза, однако мельком взглянул в мою сторону. Потом второй раз. На третий он робко улыбнулся.

Я улыгнулась в ответ – видимо, более непристойно, чем требовалось, потому что Исаак густо покраснел и вдруг выронил бокал. Господи, ну что за парень.

– Черт, – выдавил он и схватил салфетку, чтобы вытереть амаретто с брюк.

Джан от хохота свалился с дивана.

– Боже, Грант. Ты безнадежный случай.

– Ничего подобного, – ответила я и снова втиснулась между ними на диван. – Сексуально улыбаться и вызывать улыбку мы еще потренируемся. Весь вечер впереди.

– Мне нужно больше алкоголя, – смирившись, заявил Исаак.

Я покачала головой:

– Тебе нужно уметь проделывать это и на трезвую голову.

Он громко выдохнул.

– Ладно. Покажи мне, как сексуально улыбаться.

В следующий миг раздалась медленная музыка с низкими басами. Когда я взглянула на Джана, тот с невинным видом печатал что-то в телефоне.

Я опять повернулась к Исааку. Затем чуть наклонила голову набок и посмотрела на него снизу вверх из-под полуопущенных век. Медленно улыгнулась ему.

Это произвело желаемый эффект: его взгляд остановился на моих губах, и он тяжело соглотнул.

– Теперь ты, – скомандовала я.

Исаак откашлялся.

Он склонил голову к плечу и расплылся в широкой улыбке. Выглядело кошмарно.

У меня за спиной прыснул от смеха Джан.

– Я сказала тебе улыбнуться сексуально, а не как сумасшедший.

Исаак простонал:

– Как это унижительно.

– Не выделяйся, – парировала я. – Попробуй не спеша. Сначала один уголок рта, потом другой.словно хочешь одной улыбкой уговорить меня дать тебе мой номер.

– О'кей. – Исаак сделал глубокий вдох и выдох. – О'кей. – Встряхнул ладони и боком прислонился к спинке дивана. Затем поднял взгляд к моим глазам... и улыбнулся. Медленно и лениво. И довольно сексуально.

Я почувствовала покалывание в животе.

– Ну, мой номер ты бы так получил, – подал позади меня голос Джан и включил на телефоне звук фанфар.

Улыбка Исаака стала шире:

- Я прошел первый урок?
Я вскинула брови:
– Урок первый, глава первая, да. Теперь глава вторая: «Флирт в разговоре».
– Просто шикарно. Я уже говорил, что обожаю ваш проект? – спросил Джан.
– Супер, можешь показать Исааку, как правильно флиртовать, раз так хорошо в этом разбираешься, – предложила я, изобразив приглашающий жест рукой по направлению к Исааку.
Джан тут же поднял руки, капитулируя:
– Лучше не будем.
Я опять развернулась к Исааку:
– Когда заговоришь с девушкой, первым делом спроси, как ее зовут. Можешь начать с «Привет, я Исаак, а ты?..» или с чего-нибудь в том же духе. Если она скажет: «Меня зовут Бла-бла», ты отвечаешь: «Бла-бла. Мне нравится это имя». Это ей польстит. И вауля, мы это сделали.
У него дрогнули уголки рта:
– С этим я справлюсь.
– А что, если у нее дурацкое имя? – влез Джан. – Тогда у меня бы не получилось сказать такое с серьезным выражением лица. Ну, представь: ее зовут Эппл Блу Флауэр⁸ или типа того. Я не смогу пересилить себя и сделать ей комплимент.
Исаак рассмеялся, а я закатила глаза и проигнорировала Джана.
– Следующий пункт: «Как начать разговор».
Смех Исаака вновь моментально оборвался.
– Пусть это зависит от ситуации. Если встретишься с ней в кафе, скажи что-то про хороший кофе, который там готовят. Если вы на вечеринке, можешь поговорить с ней о музыке или других людях, которые там будут. В лекционном зале твоя лазейка – преподаватель или тема занятия.
– Из твоих уст все звучит так просто. Но в большинстве случаев у меня проблемы не с темой для разговора.
Я кивнула:
– А с храбростью, знаю. Но это ведь правда не сложно, да и что такого особенного может произойти? Ты быстро поймешь, интересен человеку или нет. Важно решиться и попробовать.
Он задумчиво кивнул.
– И со временем ты точно станешь увереннее. А когда вы разговоритесь и ты заметишь, что все идет хорошо, то можешь спокойно к ней прикоснуться. Не облапать, – покосилась я на Джана. – Легкое прикосновение к руке, плечу или вроде того. Это невинный жест, но он ясно дает понять, какие у тебя намерения.
– О'кей. – Вид у Исаака был такой, как будто он мысленно записывал каждое мое слово.
– Сейчас потренируемся, – объявила я.
– Для этого я вам понадоблюсь? – спросил Джан.
Я покачала головой.
– Хорошо, – с облегчением выдохнул он. – Мне срочно надо в туалет.
Я не обратила на него внимания.
– Итак, – обратилась я к Исааку. – Мы на вечеринке. Я сижу здесь, смотрю по сторонам, и мне не с кем поболтать – тут приходишь ты... и так далее.
Он сглотнул:
– Ясно.
Я подождала пару секунд, но Исаак ничего не делал. Просто смотрел на меня.
– Улыбнуться, Исаак, – напомнила я.

⁸ Англ. *Apple Blue Flower* – Яблоко Синий Цветок.

– О, уже началось!

Со стоном я уткнулась лицом в ладони. А когда снова подняла глаза, Исаак выглядел так, будто в нем проснулись амбиции. Он прочистил горло и потряс кистями рук. Затем встал, прошел несколько шагов по гостиной. Опять повернулся ко мне и улыбнулся точно так, как я ему говорила. Он медленно направился ко мне. Удивленная внезапными переменами в его поведении, я просто наблюдала, как он опустился на диван рядом со мной.

– Привет, я Исаак, – сказал он. Уголки его губ один раз дернулись, когда он протянул мне руку. – А тебя как зовут?

Я вложила свою ладонь в его. Он слегка ее пожал и большим пальцем погладил по тыльной стороне, как это сделала я, когда мы скрепили свою сделку. Маленький заучка.

– Меня зовут Эппл Блу Флауэр, но для друзей просто Блу, – промурлыкала я.

Видно, что Исааку стоило больших усилий не засмеяться, однако он собрался.

– Блу. Какое красивое имя. – Он задержал мою руку в своей на мгновение дольше обычного, прежде чем ее отпустить. – Скучная вечеринка, да?

Я пожала плечами:

– Честно говоря, я надеялась, что придет больше людей.

– И я тоже. Но знаешь, Блу? – Исаак вновь улыбнулся и немного наклонился ко мне. Дотронулся до моего плеча, вскользь и почти незаметно. – По-моему, сейчас вечер стал чуть более многообещающим, чем еще пару минут назад.

Это... лишило меня дара речи.

Только что он не мог выговорить ни слова и чуть не рухнул с дивана, когда я коснулась его ногой. Очевидно, чтобы дело пошло, нужно лишь задеть его гордость.

Я кашлянула:

– Мне тоже так кажется.

Улыбка Исаака стала шире. Взгляд, которым он скользнул по мне, был проникновенным и почти интимным.

Совершенно неожиданно все мое тело охватило ощущение горячего покалывания. Я не сводила глаз с Исаака.

Он не сводил глаз с моих губ.

– Что я пропустил?

От голоса Джана я вздрогнула. Потом немного отодвинулась от Исаака.

– Так я бы определенно дала тебе не только свой номер, – подчеркнуто небрежным тоном заявила я.

Исаак просиял, что выглядело очень мило, потому что вместе с тем он покраснел как помидор. С таким Исааком мне гораздо проще иметь дело, чем с той его соблазнительной версией.

– Вот сейчас получилось очень хорошо. Урок первый: завершено. Теперь можем продолжить вычищать твой шкаф.

Судя по Исааку, он не знал, радоваться ему или плакать. Он ниже сполз на подушках, в то время как Джан подскочил к нему и похлопал по плечу:

– Хорошая работа, чувак. Через пару недель станешь чертовым Казановой.

Я поднялась. Алкоголь у меня в крови напомнил о себе, и пришлось на пару мгновений подпереть стену, чтобы не потерять равновесие. Неудивительно, что Исааку удалось выбить меня из колеи.

Вернувшись в его комнату, я сняла пиджак. Он отправился в стопку «Раздать», а колпак я повесила обратно ко всем костюмам. После этого достала из шкафа следующую вещь, натянула ее поверх джинсов и футболки и широким модельным шагом прошествовала назад в гостиную. Перед Исааком и Джаном остановилась, покрутилась и положила одну руку на бедро.

Джан зашелся громким хохотом.

Исаак, застонав, спрятал лицо в ладонях.

– Избавляемся, да? – спросила я.

Он сразу выпрямился:

– Но, может, они мне еще понадобятся!

– Это желтые подтяжки! С лосями! – сердито воскликнула я. – Тебе двадцать один год, а не шесть, ты не воспитатель в детском саду и не клоун. Ни одно объяснение и ни один аргумент в мире не помешают мне кинуть их в стопку на раздачу.

– Она права. Даже на ней они не смотрятся. – Джан испуганно взглянул на меня. – Без обид.

– А я всегда считала, что мне идет желтый, – ответила я, но не сумела сдержать ухмылку.

– Боже, Сойер, они ужасно выглядят. Снимай их, – пробормотал Исаак.

Я склонила голову набок:

– Ммм. Ну, не знаю. Они вдруг начали мне нравиться. Настолько, что я заберу их себе и буду надевать на каждую нашу встречу.

Исаак покачнулся, пока вставал. Он указал на меня пальцем:

– Сними это.

– А так ты, кстати, можешь говорить девушкам, которых будешь пытаться подцепить, – захихикала я и шагнула назад, когда он двинулся ко мне.

– Долой лосей! – прокричал Джан.

Я отступила еще на шаг.

– Снимай подтяжки, Сойер.

– А то что? – блефовала я, делая вид, будто изучаю свои ногти с черным маникюром.

На лице Исаака появилась дьявольская улыбочка.

– Ты забыла одну вещь, Диксон, – заметил он весьма зловещим тоном.

– Какую же? – любопытствовала я.

– У меня двое младших сестер и брат.

А затем все случилось очень быстро. Исаак прыгнул на меня и повалил на пол. Я ойкнула, когда мы оба очутились на ковре, я под ним, его рука на моей талии.

– Не смей. – Это единственное, что я успела сказать, прежде чем он начал меня щекотать. Я завизжала, пытаясь спихнуть его с себя, но Исаак был беспощаден.

– Хватит! – пропищала я.

Рано или поздно он меня отпустил. Задыхаясь, мы остались лежать рядом на полу.

– Кто бы мог подумать, что у крутого орешка Сойер Диксон есть слабое место, – весело произнес он, причем обращался больше к себе, чем ко мне.

А потом это произошло: я рассмеялась.

В воскресенье я работала в стейк-хаусе «Вудсхилл». К вечеру пришло столько народа, что мне едва удавалось справляться за прилавком и еще пришлось помогать с сервировкой. Уилла внезапно заболела, а Ал не нашел замену так быстро. Обычно я отвечала только за подачу и подготовку дип-соусов для закусок – сегодня же мне казалось, что я была одновременно везде, и даже этого не хватало.

В какой-то момент из своего кабинета, чертыхаясь, вышел Ал.

– Дерьмо проклятое, вот что это такое, – ругался он. Потом снял с крючка за барной стойкой фартук и протянул мне. – Помоги-ка мне, будь добра.

Ал придерживал передник, пока я завязывала его у него за спиной. Талия у него была настолько широкая, что пояс еле сошелся. Я же, напротив, дважды оборачивала завязки вокруг себя, чтобы фартук не болтался.

– Уиллы всю неделю не будет? – спросила я.

Ал лишь заворчал.

– На этой неделе я точно смогу взять еще одну или две дополнительные смены, если нужно, – предложила ему я, однако Ал только отрывисто хохотнул.

– Боюсь, одной-двух смен недостаточно, Диксон. Но спасибо за предложение.

– А что с Уиллой? – Мы с Уиллой поддерживали отношения в стиле *терпим-друг-друга-на-работе-но-в-реальной-жизни-категорически-не-хотим-иметь-ничего-общего*. Когда Ал меня нанял, она не преминула намекнуть ему, что у меня не безупречная репутация в Вудсхилле и лучше бы ему не подпускать меня к гостям мужского пола, если в его планы не входило за пару дней получить скандал.

После этого я даже не старалась вести себя с ней мило.

– В течение следующих шести месяцев она не появится, – сообщил мне шеф в тот момент, когда на кухне раздался звонок. Очередные блюда готовы. Быстрым шагом мы бросились туда.

– С ней случилось что-то серьезное? – спросила я и взяла две тарелки в одну руку.

– Как посмотреть. Для некоторых ведь ребенок – это конец света.

Я замерла.

– Уилла беременна?

Ал кивнул и передал мне еще одну тарелку.

– У нее осложнения при беременности. Ей прописан строгий постельный режим.

– Твою мать, – вырвалось у меня.

Пока я еще даже не знала, чем сегодня буду ужинать, Уилла, которая всего лишь на год старше меня, уже была замужем, а теперь еще и беременна. Сумасшедший мир.

– Да. Но сперва мы переживем этот вечер. А там посмотрим. Давай, иди, еда остынет, – отрезал Ал и прогнал меня с кухни.

Я подавала еду, разливала напитки и терпела это безумие. Ал пытался помогать, однако он отвык от такой работы и в основном больше мешался у меня под ногами, чем разгружал. А в довершение всего еще и сменил пластинку, которую я включила, на один из своих дисков с музыкой в стиле лаунж, которая, по моему мнению, совершенно не подходила этому заведению.

В общем и целом, вечер выдался дерьмовый. Пускай я и не выносила Уиллу, все-таки должна признать, что работала она хорошо и ее отсутствие было очень заметно. Я не успевала даже налить Доун колы – не говоря уже о том, чтобы поболтать с ней дольше тридцати секунд.

– Прости, – произнесла я, запыхавшись, когда наконец выдалась свободная минута.

– Народу полно, не переживай. Я все равно занята, – откликнулась она и указала подбородком на свой ноутбук.

– У меня будет новое порно? – поинтересовалась я и подвинула к ней стакан через барную стойку.

Она закатила глаза:

– Одно то, что там есть сексуальные сцены, еще не превращает это в порно, Сойер.

– В некотором порно меньше доходят до дела, чем в твоих книгах, – ответила я.

– Думаю, мне не хочется знать, сколько моих историй ты прочла.

– Пока только шесть. Но после того как оформила для твоего сайта те картинки с цитатами, хочу прочесть больше.

Доун улыбнулась:

– Кстати, они у тебя здорово получились. Спасибо еще раз.

– Без проблем.

Прикусив губу, она еще какое-то время смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

– У тебя уже лицо краснеет. Выкладывай, – сказала я и нетерпеливо взмахнула рукой.

– Расскажи мне о твоей сестре! – выпалила она.

Я оцепенела.

– Что?

Доун схватила ладонями за щеки, как будто хотела так их остудить.

– Ты никогда не говоришь о своей семье. Но я сразу заметила, что у нее на руке такая же татуировка, как у тебя. – Она указала на маленькую ласточку на моей правой руке.

Я медленно кивнула и провела большим пальцем по своей первой татуировке.

– Верно.

– Она такая милая, и так волновалась, и просто дожидаться не могла, когда ты вернешься. Я сразу увидела кольцо, но она отказалась отвечать на мои вопросы, пока сначала не расскажет обо всем тебе.

Слова Доун меня задели. Не только потому, что я решила целенаправленно изгнать помолвку Райли из своей памяти. Услышать сейчас от Доун, как волновалась сестра, стоя вчера перед моей дверью...

Я слотнула. Я именно такая, как постоянно твердят обо мне люди: холодная и бессердечная.

Выражение лица Доун за секунду изменилось от возбужденного до смертельно серьезного.

– Ты выглядишь не особенно счастливой. Ее жених – козел? – тихо спросила она. Если кто и разбирался в мужьях-козлах, то это Доун.

– Нет, Морган клевый, – быстро сказала я, чтобы ее успокоить. И я действительно так думала. Раз уж Райли все-таки должна выйти замуж, то Морган был самым лучшим парнем, которого она могла для этого найти. Веселый и мягкий, и Райли так ему доверяла, что рассказала обо *всем*.

И он все равно остался с ней.

– Тогда что случилось? Что-то не так, я же вижу.

Я плотно сжала губы. Не могла озвучить то, что вертелось у меня на языке. А именно: мне просто-напросто не хотелось, чтобы Райли создавала семью с кем-то, кроме меня.

Доун не поймет и будет думать, что я ревнивая стерва.

– Мне просто кажется, что не стоит сразу жениться, – в результате произнесла я, пожав плечами.

Соседка пару раз прикусила свою соломинку.

– Тебе известно, что никто не разделяет это мнение сильнее, чем я. *Никто*. – Пару мгновений она словно подбирала правильные слова. – Но в конце концов каждый сам вправе решать, что думать по этому поводу и как поступать.

Избегая ее взгляда, я гоняла туда-сюда салфетку по барной стойке. Именно это меня и убивало: мы с Райли не просто близки. Мы одно целое. Мы всегда одинаково думали, одинаково поступали и одинаково чувствовали. Только поэтому нам удалось пережить детство и юность.

Видимо, я упустила момент, когда это изменилось.

– Но что меня интересует гораздо больше, – неожиданно сказала Доун, и я вновь взглянула на нее.

– Хм? – отозвалась я.

Она поиграла бровями:

– Ты вчера вечером ходила к Исааку и вернулась довольно поздно.

Я кивнула:

– Да. Я познакомилась с его соседом и вычистила его шкаф.

– Ага. *Вычистила шкаф*, – двусмысленно повторила она.

Облокотившись локтями на стойку, я наклонилась очень близко к ней:

– Если хочешь знать точнее: я научила его, как правильно...

– Соьер! – рявкнул Ал и щелкнул пальцами, подзывая меня.

Я цокнула языком.

– Ну что за хрень.

Доун уставилась на меня расширившимися глазами. Затем укоризненно вытянула палец вверх:

– Плохая девочка!

Усмехнувшись, я долила ей колы и отправилась обратно на кухню, чтобы принять у Ала следующее блюдо.

Закончился вечер в таком же стрессе, как и начался. То обстоятельство, что ни у Ала, ни у меня не было по шесть рук, бесило его и делало невыносимым, что, в свою очередь, бесило и делало невыносимой меня, а в результате мы не раз злобно друг на друга огрызались.

Чтобы снова снять напряжение между нами, после того как ушли последние посетители, Ал разрешил мне выбрать музыку. Я поставила старый альбом *Smashing Pumpkins*, и настроение у меня резко повысилось. Особенно когда затем Ал открыл две бутылки пива и одну из них поставил передо мной. Тут же сделав глоток, я боком оперлась на столешницу.

– Мне взять на следующей неделе на несколько смен больше, Ал? – спросила я.

– Буду рад. Пока не найду замену Уилле, я признателен за любую помощь. И если за это время вспомнишь кого-нибудь, кому нужна работа, дай мне знать.

Я помотала головой:

– У меня н... – А потом осеклась и чуть не стукнула себя по лбу за то, что сразу об этом не подумала. – А вообще-то нет. У меня есть кое-кто, кому срочно необходима работа.

– С опытом? – уточнил Ал.

– Боюсь, тебе придется довольствоваться тем, что он вежливый, инициативный и надежный.

Шеф коротко кивнул.

– На следующей неделе приводи его с собой на испытательный срок. А дальше посмотрим.

Глава 8

На следующий день я договорилась встретиться с Исааком в своем любимом секонд-хенде недалеко от Вудсхилла. В его гардеробе после наших радикальных действий в выходные зияла огромная дыра, которую мы хотели заполнить новыми вещами. То есть которую я хотела заполнить новыми вещами. Судя по лицу Исаака, он до сих пор горевал по своим желтым подтяжкам.

Тем не менее я заметила, что он впечатлен, когда мы переступили порог *Cure Closet*. Магазин располагался в здании старого склада, который хоть и был перестроен, но не потерял свой индустриальный стиль. Бесчисленные вешалки стояли вокруг лежащих друг на друге деревянных поддонов, которые перекалфицировались в торговые подиумы, между ними выселись бетонные колонны, сплошь покрытые наклейками разных групп. Вдоль стен на стеллажах выстроились сумки, обувь и прочие аксессуары, а с потолков свисали шикарные люстры, которые в принципе не должны были бы сочетаться со стилем магазина, но все же идеально вписывались в общую картину.

– Даже не представляю, как нам вообще что-нибудь здесь найти, – пробормотал Исаак.

– Только потому, что в этом магазине больше трех рубашек, аккуратно сложенных друг за другом на полках. Но не беспокойся, я с тобой. – Хлопнув его по плечу, я немедленно направилась к первой стойке с одеждой.

– У тебя есть система? – спросил Исаак у меня из-за спины.

Я закатила глаза:

– Нет.

– Значит, ты просто пойдешь вперед? Разве мы не составим заранее план? Что мне вообще нужно? Мы могли бы подготовить список. Может, сначала вернемся и...

Развернувшись, я подняла руку, чтобы не дать ему договорить.

– Этот шопинг – самое яркое событие моей недели. Не порть его мне разговорами о систематизированном походе в магазин.

Он кивнул и сделал вид, будто закрывает рот на замок.

– Хорошо.

Я потеряла руки и приступила к делу. В первых рядах я покопалась в рубашках и свитерах и взяла все, что, как мне казалось, будет хорошо смотреться на Исааке. После того как стопка в моих руках стала слишком тяжелой – в конце концов у меня на шее висел еще и зеркальный фотоаппарат, – я сунула ее Исааку, который с ухмылкой ее принял.

Дойдя до штанов, я сперва взглянула на его бедра.

– Ну-ка, повернись, – сказала я, помахав в воздухе указательным пальцем.

Он выполнил мое требование, и я посмотрела на его зад. Ммм. На самом деле очень даже неплохо. Но сегодня я переодену его из этих чинос в джинсы – чего бы мне это ни стоило.

Прикинув размер, я достала с полки пару классно выглядевших черных *Levi's*. Потом целенаправленно пошла к стойкам, где висели кожаные куртки. Вытащив самую потертую, которую только смогла найти на скорую руку, я принялась внимательно ее разглядывать.

– Кожаная куртка? Ради всего святого, пожалуйста, нет, – застонал Исаак.

– А я думала, ты хочешь новый имидж.

– То, что мне пришлось распрощаться со своими пиджаками, и так достаточно новый имидж. Я же буду похож на косплеера, если оденусь во что-то подобное, – произнес он, кивая на куртку.

В качестве эксперимента я накинула ее на него.

– Ты будешь выглядеть в ней сексуально.

Это заставило его умолкнуть.

По пути в примерочную я узнала у Исаака его размер обуви и выудила со стеллажей две пары ботинок и одну пару кед. К этому моменту мы набрали столько вещей, что у Исаака на лице читалась чистая паника, так что первым делом мы поделили все на разные образы и развесили каждый по отдельности. После этого я устроилась на огромном диване с мягкой обивкой, стоящем перед примерочными.

Черная бархатная занавеска кабинки не доходила полметра до пола, и мне было видно, как Исаак снял свои брюки, аккуратно сложил и положил на пол, туфли он поставил ровно рядом с ними. Потом сунул одну ногу в джинсы и на мгновение замер. Наверняка обнаружил дырки на коленках. Я прикусила губу, чтобы не захихикать.

Наконец он надел штаны полностью и попрыгал на месте, скорее всего, чтобы натянуть на бедра. Я дожидаться не могла, когда увижу его в них.

– Попробуй с ними черные ботинки, – посоветовала я ему, перекрикивая рок-музыку, которая играла в торговом зале.

Он пробубнил что-то похожее на «Чем я вообще тут занимаюсь?». Еще через две минуты он, кажется, все-таки переоделся, однако из примерочной не выходил.

– Я выгляжу как клоун, Соьер.

У меня вырвался раздраженный стон.

– Выходи и позволь мне самой судить.

Исаак еще немного помедлил. А потом отдернул занавеску.

Я медленно обвела его взглядом – от тяжелых черных ботинок у него на ногах, по темно-синим потертым джинсам, ремню и серой футболке с принтом группы *Nirvana*, поверх которой он надел темно-коричневую кожаную куртку. Исаак снял очки, а прическа превратилась в волнистый беспорядок, потому что он снимал и опять надевал одежду.

– Ты выглядишь хорошо, – произнесла я.

У него округлились глаза, и он посмотрел на себя вниз. Затем скептически взглянул на меня, словно взвешивая, не издеваюсь ли я над ним.

Между тем я подняла камеру.

– Покрутись для меня, – сказала я, наблюдая через объектив, как он исполняет мою просьбу.

Так и знала. Его задница в джинсах смотрелась феноменально. Покрутив ручную фокусировку, я нажала на кнопку. Когда щелкнул затвор, Исаак вновь повернулся ко мне.

– Ты только что сфотографировала мой зад? – спросил он с еще более скептическим видом, чем раньше.

– Да. Потому что он просто первоклассный.

У Исаака отвалилась челюсть. Он покраснел.

Все еще глядя сквозь линзу, я встала. *Щелк.*

Он отвел взгляд, чтобы не смотреть в камеру, и ткнул в дырку на джинсах у себя на колене.

– Они порвались.

– Так надо, – ответила я.

Щелк.

– Почему я должен платить двадцать долларов за джинсы, если они порваны? – Он казался искренне удивленным.

Я опустила камеру, и она повисла на ремне у меня на шее.

– Они стоят всего двадцать долларов? Тогда ты просто обязан их взять.

Исаак внимательно смотрел на меня.

– Ты же серьезно.

Я кивнула.

– Ты возьмешь все это. Ботинки и кожаная куртка – хорошая база. Ты сможешь сочетать их с чем угодно.

Он ничего не сказал, а только продолжал скептически разглядывать себя сверху вниз.

Я хлопнула в ладоши:

– Следующий образ!

Качая головой, Исаак отвернулся и задернул за собой шторку.

Пока он переодевался, я изучала кадры, которые только что сняла. Исаак на них совершенно преобразился. Никому не пришло бы в голову обозвать этого парня ботаником, встретив его в таком виде на улице. Я с нетерпением ждала, когда смогу пофотографировать его в этих образах – по-настоящему пофотографировать, с хорошим светом и на подходящем фоне. А до тех пор установлю фото его задницы на рабочий стол своего ноутбука, только чтобы побесить Доун. При мысли о ее перепуганном лице я не сдержала ухмылку.

– Ты ведь не всерьез, – внезапно сказал Исаак.

– Что? – не поняла я.

– Ты не заставишь меня это надеть.

Я закатила глаза:

– Прекрати ломаться и просто надевай.

– Это же *майка*, Сойер. Ты меня хоть видела?

Прошла минута. За ней другая.

Я вздохнула. Тогда придется помочь ему насильно. Недолго думая я шагнула к раздевалке и отдернула занавеску.

– Эй! – воскликнул Исаак и обернулся.

У меня открылся рот.

Исаак уставился на меня. А я уставилась на Исаака.

Потому что Исаак не просто хорошо выглядел.

Исаак был *горяч*.

Узкие черные джинсы низко сидели на бедрах. Его голая грудь оказалась гладкой и крепкой. На животе вырисовывались мышцы, четкие и стройные, и буквой V уходили под пояс штанов.

На несколько секунд у меня пропал дар речи.

– Мне... – в конце концов начала я, но голос меня подвел. Я пораженно покачала головой. – Черт, Исаак. Как *это* случилось?

Сделав шаг к нему, я дотронулась до его живота, как если бы хотела удостовериться, что мускулы не нарисованные.

Не нарисованные. Они дернулись от моего прикосновения.

Кожа Исаака оказалась бархатистой и теплой.

Он прочистил горло. Его тело будто окаменело, взгляд был прикован к моей ладони, и я могла поклясться, что он даже задержал дыхание.

– Я же тебе говорил, что вырос на ферме.

Я подняла камеру. Лишь после пары неудачных попыток мои пальцы нащупали кнопку.

– Невероятно, – пробормотала я. – Ты всегда надеваешь по двадцать слоев одежды, никто и не догадывается...

Уголки губ Исаака горько скривились, и я сделала еще одно фото.

– На мне ничего не надето, Сойер, – сказал он и вытянул руку, чтобы снова задернуть шторку.

Я резво прыгнула вперед в тесную кабинку.

Исаак уставился на меня.

– Ты что творишь? – прохрипел он.

– Просто подглядываю, – откликнулась я. – У моего проекта только что открылись новые возможности.

И вновь прошлась взглядом по торсу Исаака. Мне встречалось уже много накачанных тел, однако там мускулы появились по большей части в результате слишком частого поднятия тяжестей и протеиновых коктейлей и не были по-настоящему эстетичными. Исаак же, наоборот, обладал ненавязчивой, аутентичной сексуальностью, которой я еще никогда не видела, – но которая мне на удивление понравилась.

А вот Исаак в этой ситуации, похоже, чувствовал себя абсолютно некомфортно. Он переминался с ноги на ногу, а на шее у него уже проступали алые пятна.

Я закатила глаза:

– Тебе надо срочно научиться принимать комплименты.

Он тяжело сглотнул.

– Это не очень-то легко.

– Почему нет? Я же явно не первая, кто тебе это говорит.

Исаак обеими руками потер лицо.

– Сойер...

– У тебя правда никогда не было девушки?

Он не смотрел на меня, а достал вязаный свитер из стопки шмоток, которая лежала возле него. Я сфотографировала, как он натягивал его на себя.

– Была. Но не в последнее время.

– Как давно? – любопытствовала я и через плечо Исаака заглянула в зеркало, в котором он себя рассматривал. Мы пересеклись взглядами.

– Три года назад. И тогда это продлилось всего пару месяцев и... не было чем-то серьезным. – Он ненадолго замолчал. Потом указал на шерстяную кофту, которую надел. – Как тебе?

Никто не умел сворачивать с темы лучше меня, поэтому я точно знала, что он делал. И не стала препятствовать. Даже невзирая на то, что буквально лопалась от любопытства.

– Покупаем. Следующая.

Он помедлил.

– Ты же уже не выйдешь, да?

– Нет, – просто заявила я, прежде чем поднять одну стопку вещей с табуретки и переложить ее на пол. Затем с камерой в руке встала на табуретку и дала Исааку знак продолжать.

– Вуайеристка, – буркнул он, стягивая свитер через голову.

Я повернулась так, чтобы сфотографировать сверху его отражение в зеркале.

Щелк.

– Ботаник.

Следующая кофта была черной и с длинными рукавами. Она натянулась у него на плечах и идеально подчеркнула торс.

– Извращенка.

Щелк.

– Развернись чуть в сторону, вот так. – Я опять нажала на кнопку. – Любой другой парень обрадовался бы, если бы девчонка сама зашла к нему в раздевалку.

Я отклонилась вбок.

Правая нога сорвалась с табуретки, и я взвизгнула, потеряв равновесие.

Исаак среагировал молниеносно и обвил рукой мою талию. Он поймал меня и резко развернул, чтобы я не упала на пол. Мы врезались в большое зеркало, я стукнулась спиной, причем так сильно, что на секунду из легких выбило весь кислород.

Исаак оказался прижат ко мне всем телом.

Я чувствовала, как его твердый живот и грудь соприкасались со мной, когда он выдыхал. Чувствовала его бедра, плотно придавившие мои. И выпуклость у него в штанах.

У меня в животе появилось тянущее ощущение. Словно сама не понимая, что делаю, я прильнула к нему. Исаак с шипением втянул в себя воздух.

По его потемневшему взгляду сложно было что-то понять.

– Я не любой другой парень, – произнес он охрипшим голосом.

Любой другой парень воспользовался бы ситуацией. Любой другой прижал бы меня к зеркалу и взял от меня все. Без колебаний. Без вопросов.

Однако Исаак не сделал ничего подобного. Вместо этого он отступил назад и помог мне снова влезть на табуретку. А затем снял водолазку через голову, словно ничего не произошло.

Глава 9

Наступило первое сентября, а это означало, что мне предстояло пережить худший месяц в году. Через три дня, в годовщину смерти отца, я поеду в Рентон к Райли и вместе с ней пойду на могилу к нашим родителям.

Я ненавидела сентябрь. Каждую его секунду.

Этим утром я проснулась с ощущением тошноты в желудке и головной болью – как и каждый год в начале этого месяца. Как будто у меня в организме работали внутренние часы и ровно в полночь переключали его на «Печаль и боль».

Доун сразу же заметила, что со мной что-то не так, и пригласила вечером пойти вместе с ней к Спенсеру и потусоваться там. Однако последнее, в чем я сейчас нуждалась, – это присутствие других людей. Кроме того, Ал и так уже поставил мне смену в стейк-хаусе.

Во второй половине дня у меня был один семинар, а после него я сразу отправилась туда. Хорошая погода чуть-чуть улучшила настроение, особенно потому, что до работы получилось сделать парочку хороших пейзажных фото. Над долиной лежал легкий туман, и вершины горы Уилсон скрывались в низко висящих облаках, сквозь которые пробивались последние лучи вечернего солнца. Этот вид оказывал на меня успокаивающее и умиротворяющее действие, а это мне очень пригодится.

Но, подойдя к стейк-хаусу, я затормозила прямо на ходу. Перед зданием стоял Исаак и улыбнулся, когда заметил меня.

– А ты что здесь делаешь? – резко бросила я, однако моментально об этом пожалела. Исаак ничего мне не сделал и не виноват, что я сейчас не могла себя контролировать. Хотя обычно я была мастером отрицания и день за днем успешно внушала себе, что ничего не чувствую и что у меня все хорошо, сегодня это просто не срабатывало. Наоборот, я чувствовала так много, что эмоции грозили утопить меня и перекрыть дыхание. И меня бесило, что это нельзя просто отключить.

Чувства – отстой.

– Ты сказала мне прийти к твоей следующей смене, – ответил Исаак и вместе со мной поднялся по ступенькам ко входу.

Он надел новые вещи. Темно-синие потертые джинсы, к ним – простую черную футболку и удобные кеды. Даже его очки в такой комбинации смотрелись не так ботанично, как всегда. Он хорошо выглядел, заключила я, и это, как ни странно, еще сильнее испортило мне настроение.

– Я забыла, – пробормотала я. Сделала глубокий вдох. К такому я была сегодня не готова. Это будет настоящий ад – обучать кого-то, показывать ему все и проявлять терпение. Даже если этот кто-то Исаак.

– Все нормально? – спросил он, остановившись передо мной и спрятав обе руки в карманах джинсов.

Вот бы просто развернуться и уйти. Я не хотела, чтобы сегодня рядом со мной кто-то находился, тем более тот, кто задавал подобные вопросы с таким взглядом, будто знает меня, хотя *ничего* обо мне не знал. Но я предложила Исааку место и уже сказала Алу, что он придет. Как ни крути, а мне придется взять себя в руки.

– Само собой, – вяло откликнулась я и кивнула в сторону двери: – Пойдем. Представим тебя Алу.

Прошло несколько секунд, в которые Исаак просто смотрел на меня так, будто мог заглянуть прямо мне в душу и распознать мой блеф. Но потом он просто кивнул и молча последовал за мной в ресторан.

Я повела его сразу в кабинет Ала. Мой босс сидел на стуле за письменным столом и выглядел на нем – как и на любом другом стуле – суперогромным. Перед ним на столе лежало множество пухлых папок, в которых он, похоже, разбирался с бумажной работой. Когда мы вошли, начальник поднял голову и перевел взгляд с меня на Исаака и обратно.

– Привет, Ал. Это претендент на должность Уиллы, – сообщила я.

Ал встал, и я заметила, как рядом со мной напрягся Исаак. К этому моменту я уже привыкла к тому, как устрашающе и опасно выглядел Ал со своим бритым черепом, здоровенными ручищами и крупным телосложением – однако Исааку, который видел его впервые, мой шеф наверняка казался внушительным.

Ал обвел Исаака взглядом с ног до головы.

– Значит, это и есть тот вежливый, инициативный и надежный молодой человек, о котором ты рассказывала?

– Именно.

Он обогнул письменный стол, подошел к нам и скрестил руки на груди.

– Официантом работать умеешь?

Исаак слегка побледнел и покачал головой:

– До этого я работал в магазине техники. Кроме мастерской, помогал обслуживать клиентов, но...

– Я спросил, умеешь ли ты работать официантом, – перебил его Ал.

Исаак глубоко вздохнул:

– Еще нет. Но готов учиться.

Ал кивнул и протянул ему руку:

– Это я и хотел услышать. Меня зовут Альберт Фелпс, здесь все называют меня Алом.

Исаак мгновенно ответил тем же. Меня весьма впечатлило, что он не вздрогнул, когда Ал пожал ему руку, а только несколько раз усиленно моргнул.

– Грант, Исаак Грант.

С большим трудом мне удалось сдержаться и не усмехнуться.

– Среди недели тут не особо людно, так что тебе, возможно, придется выходить на смены в одиночку. А вот по выходным мы здесь обычно вдвоем или втроем. Соьер отвечает за напитки, твоей работой будет сервис в зале, то есть прием заказов и обслуживание. Она все тебе покажет. – Он кивнул мне, что на языке Ала означало: «Валите отсюда, мне нужно работать дальше».

Я решила первым делом показать Исааку раздевалку, где находились шкафчики. Едва мы закрыли за собой дверь в кабинет Ала, Исаак потряс кистью и с шипением втянул воздух.

– По-моему, Ал сломал мне парочку костей, – сказал он.

Лучше не буду говорить Исааку, что Ал, наверно, мог бы переломать ему кости не только в ладони, но и во всем теле, если бы захотел. Вместо этого я вынула из своего шкафчика два фартука и продемонстрировала, как правильно завязывать пояс за спиной.

После этого я собиралась пройти мимо Исаака на кухню, как вдруг он удержал меня за руку и потянул обратно.

– Что? – не поняла я.

– Ты выглядишь не очень-то счастливой, – сказал он, пока его глаза внимательно изучали мое лицо, словно что-то в нем искали. Что именно – этого я не знала.

– Я никогда не выгляжу счастливой, Исаак. Это называется «синдром стервозного лица», – невозмутимо парировала я.

– Твое лицо я уже достаточно хорошо знаю. Обычно оно выглядит лучше.

Я фыркнула:

– А мне-то казалось, что я научила тебя, как нужно льстить. Видимо, я не настолько хороша, как думала.

Он смутился.

– Ты в курсе, что я имел в виду. Просто хотел сказать, что у тебя такой вид, будто...

– Да? Какой у меня вид? – спросила я, решительно шагнув к нему. Сильнее всего хотелось на него наорать просто из-за того, что он никак не оставлял меня в покое.

Исаак тихо вздохнул. А потом притянул меня к себе.

– У тебя такой вид, словно тебя нужно обнять, – негромко произнес он.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что он сделал.

Этот говнюк действительно меня *обнял*.

У меня перехватило дыхание, когда его руки обвили меня еще чуть крепче. Одной ладонью он погладил меня по плечу, а другой – по низу спины. Почти утешающий жест. Я стиснула кулаки.

– Соьер, ты будто одеревенела. Сила объятий не подействует, если ты будешь так напрягаться.

Я шумно выдохнула.

– Да ты спятил.

Исаак оторвал от меня одну руку, чтобы взять мою и положить ее себе на спину. То же самое он проделал со второй. А потом опять прижал меня к себе.

Я чувствовала его сердцебиение и спокойное дыхание. Он просто обнимал меня. Ничего не говоря. И не распуская руки – к чему я на самом деле привыкла от мужчин, которые оказывались ко мне так близко физически.

Исаак обнимал меня, и в какой-то миг я заметила, что мне стало тепло, а тело постепенно расслабилось. Боль никуда не делась, но вдруг стала терпимой и больше не грозила раздавить меня изнутри.

В конце концов Исаак отстранился от меня. Он взял меня руками за плечи и немного отодвинул от себя.

– Вот теперь синдромное стервозное лицо волшебным образом исчезло.

– Это называется «синдром стервозного лица».

– Мне все равно, как это называется. Ты выглядишь лучше.

– Твои комплименты очаровательны. Ботаник, – добавила я, чтобы между нами все вновь стало более-менее нормально.

Он ухмыльнулся:

– Потому-то ты меня и учишь. Зато я благодаря своему многолетнему опыту старшего брата умею потрясно обниматься.

– Сотри это самодовольное выражение со своего лица и пошли со мной, покажу тебе, как работают официанты.

Исаак рассмеялся, но без лишних слов прошел через дверь на кухню.

А я несколько секунд просто стояла и смотрела ему вслед.

И лишь когда пульс относительно выровнялся, сделала глубокий вдох и последовала за ним.

Три часа спустя мы с Алом с моего места за барной стойкой с изумлением наблюдали, как Исаак, балансируя одновременно с пятью тарелками, выбежал из кухни и с ослепительной улыбкой расставил их перед гостями за двенадцатым столиком. Разумеется, каждому клиенту подал правильное блюдо. По пути назад он убрался за столом номер семь и умудрился так собрать тарелки и стаканы, чтобы унести все за один раз. Потом скрылся за распашными дверями кухни, только чтобы в следующий миг выйти обратно и отнести поднос с напитками, который я приготовила, на девятый столик.

Приподняв брови, я повернулась к Алу.

Тот следил взглядом за Исааком. Ни разу еще не видела, чтобы он лишился дара речи.

Через какое-то время начальник посмотрел на меня. А потом обхватил меня за голову своими громадными лапами и крепко чмокнул в макушку.

– Уф! – воскликнула я и ткнула его кулаком в живот.

– Я перед тобой в долгу, Диксон. Этот парнишка – настоящий подарок, – заявил Ал. Он вытянул в мою сторону указательный палец. – Серьезно, запомни это. Пойду сразу подготовлю договор.

– Ну конечно, – проворчала я.

Я дважды проходила испытательный срок, прежде чем Ал меня нанял. Сама того не желая, я немного позавидовала Исааку.

Есть вообще хоть что-нибудь, чего бы не умел этот парень?

Не будь он моим итоговым проектом и не стань к этому моменту кем-то вроде друга, я бы возненавидела его от всей души.

Однако почему-то меня завораживало то, как Исаак за секунду переключался в рабочий режим, полностью сосредотачивался и ни на что не отвлекался. Тогда энергия и мотивация били из него ключом, притом что в остальном он всегда вел себя робко и неуверенно, что бы ни делал.

Как ему неожиданно удалось так открыто и дружелюбно общаться с посетителями, даже ни разу не покраснев? У него как будто был тумблер, которым он щелкал на время работы.

После того как все гости покинули стейк-хаус, я занялась закрытием смены на кассе, пока Исаак убирал последнюю посуду и вытирал столики. Закончив, он подошел ко мне за прилавок с полотенцем в руке. Намотал его сначала на одну ладонь, потом на другую и выжидающе взглянул на меня.

– И? Как я справился?

– Ал уже готовит твой контракт, карьерист.

Он посерел.

– Правда?

Я кивнула.

Исаак несколько секунд смотрел на меня с разинутым ртом. А потом расплылся в улыбке от уха до уха.

– Ты спасла мою задницу, Сойер. Спасибо.

– Не за что, – сказала я. – Пойдем, покажу еще, где находится склад и грузовой подъемник.

Он прошел за мной вниз, и я быстро объяснила ему, как поднимать отсюда наверх бутылки и прочие продукты.

– Вообще-то мы можем сразу пополнить запас напитков на завтра, раз уж спустились, – предложила я.

Исаак кивнул и начал подавать мне бутылки из ящичков. Я ставила их на подъемник и сделала пометку в списке, когда один ящик опустел. Какое-то время мы молча работали рядом друг с другом. Я периодически искоса поглядывала на Исаака, наблюдала за его сконцентрированным лицом, замечала, насколько рационально и добросовестно он подошел даже к такому простому заданию, как это. Видно, как сильно он хотел получить эту работу. И, очевидно, желание было столь велико, что он сумел просто отгородиться ото всего, что обычно его сковывало.

Исаак протянул мне очередную бутылку, а я, погрузившись в свои мысли, промахнулась и вместо нее провела пальцами по его руке.

Он улыбнулся мне, когда я пробормотала: «Извини», и меня поразило, что он опять не вздрогнул, не покраснел. Вместо этого Исаак просто снова подал мне бутылку, а за ней следующую.

– Почему тебе так срочно нужна работа? – спросила я у него. – В смысле, я понимаю, почему ты хочешь зарабатывать деньги. Но в твоём случае речь словно идет о жизни и смерти.

Исаак завозился с одним из ящиков с напитками. Стоя ко мне спиной, он произнес:

– У моих родителей есть ферма, и дела на ней идут совсем неплохо, но... – Он ненадолго замолчал.

– Ты не обязан рассказывать, если не хочешь, – сказала я, однако надеялась, что он все равно это сделает. Чем больше он будет говорить, тем меньше у меня возможностей думать о собственных проблемах.

– Нет, чепуха, это не секрет, – ответил он и снял один ящик с других. Затем прочистил горло и глубоко вздохнул. – Незадолго до того, как я окончил школу, папа тяжело заболел и перенес операцию. В то время продажи у нас шли не лучшим образом, выдался очень плохой урожай кукурузы и сои. Родители недавно потратили все сбережения на новые уборочные машины, кроме того, два амбара были в аварийном состоянии, им срочно требовался ремонт. Мне пришлось взять на себя очень много работы, хотя на самом деле... – Он осекся.

– Чего ты хотел на самом деле? – спросила я.

Исаак посмотрел на меня.

– Я никогда не планировал оставаться на ферме, я всегда хотел учиться.

– Но из-за случившегося с твоим отцом остался там.

Его взгляд помрачнел.

– Да.

– Надолго?

– Больше чем на год.

– Это правда долго.

– Проблема даже не в этом... по крайней мере не совсем. Мне всегда было ясно, что однажды я уеду, чтобы попробовать что-нибудь новое. Я действительно хотел выяснить, подойдет ли мне что-то другое, и собирался изучать как можно больше предметов. Но, видимо, я хорошо делал свое дело. Родители гордились тем, как я справлялся со всеми задачами. Они думали, я передумал.

Я поставила следующую бутылку на подъемник.

– Но ты не передумал.

Он помедлил с ответом.

– Нет.

Ему явно было тяжело это обсуждать. Я не докапывалась, потому что сама терпеть не могла, когда люди не прекращали задавать мне вопросы о вещах, которые их не касались.

– Когда я сказал об этом отцу, – некоторое время спустя вновь начал он, – тот как с катушек слетел. Он не сомневался, что я возьму хозяйство на себя, хотя я никогда такого не говорил. Тогда он буквально вышвырнул меня вон. – Исаак сглотнул. – С тех пор мы с ним вряд ли обменялись и парой слов.

– Но ты ведь мне рассказывал, что каждые выходные едешь домой, чтобы помогать.

Он пожал плечами:

– Я так и делаю. Езжу туда из-за брата и сестер, чтобы проводить с ними время. И из-за бабушки с дедушкой, которые живут в том же доме, что и мы. Параллельно делаю там все, что понадобится. Но с родителями практически не разговариваю. Они очень во мне разочарованы.

Исаак сильно стиснул зубы. А протягивая последнюю бутылку, избегал моего взгляда.

– Это полный отстой, Исаак, – сказала я.

Тот грустно улыбнулся:

– Мне тоже так кажется. Но что есть, то есть. Я не изменю свое мнение, пусть и люблю ферму. Поэтому пытаюсь не сидеть на шее у родителей. Они никогда не хотели, чтобы я шел учиться, но... – Он беспомощно дернул плечами. – Мне просто нужно было вырваться и уви-

деть, что еще способен предложить мир. Посмотреть, чем я вообще хочу заниматься. Можно так много узнать, открыть для себя столько всего, из чего я видел лишь малую часть. Я просто хотел... большего.

Это я хорошо понимала. И чувствовала когда-то то же самое, пускай и сбежала из Рентона по другим причинам.

– Значит, ты зарабатываешь деньги, которые не хочешь брать у своих родителей, – пробормотала я.

Он кивнул:

– Плюс не так-то легко иметь трех сестер и брата. Моя старшая сестра Элиза учится в элитном университете, что невероятно дорого. К тому же есть еще Ариэль, Леви и Айви. Денег у нас всегда мало.

– Сколько лет твоим сестрам и брату?

– Элиза на год старше меня, то есть ей двадцать два. Ариэль восемь лет, Леви – шесть, а Айви в марте исполнилось два года.

– Ого, ничего себе. Так у вас довольно значительная разница в возрасте.

Исаак криво усмехнулся:

– Мама с папой всегда мечтали о большой семье, но после меня у мамы случился выкидыш. Это... оказалось для нее тяжело. Прошло много времени, прежде чем они решились попробовать снова. А потом нас внезапно стало семеро.

Я попыталась посчитать в уме, сколько лет родителям Исаака, если после стольких лет они еще пробовали завести детей.

– Моей маме было двадцать, когда она родила меня, – пояснил Исаак, словно прочитал мои мысли. – Они с папой рано поженились.

– А что твои родители думают по поводу того, что ты так много работаешь?

Почему-то я не могла перестать бомбардировать Исаака вопросами. Обычно меня раздражало, когда кто-то столько рассказывал о себе, однако с ним это воспринималось иначе. Мне было интересно, что он скажет. Я *хотела* знать больше.

– Им вообще не нравится, что я самостоятельно встал на ноги в финансовом плане. По моему, они злятся, что им нечем на меня надавить. Но дедушка считает, что папа просто чересчур гордый, чтобы признать, как его ранит, что я сильно от них отдалился. Причем изначально я лишь хотел как лучше. Пару лет назад, когда я еще ходил в старшую школу, нам едва не пришлось продать ферму, потому что дела обстояли настолько плохо.

Я тихонько чертыхнулась, однако Исаак только улыбнулся:

– К счастью, до этого не дошло. Но мы были вынуждены экономить – на всем, чем только можно. На новую одежду денег не хватало, поэтому нам с Элизой приходилось делиться вещами. Наверняка ты себе представляешь, насколько популярен в старшей школе парень, который носит одну и ту же одежду со своей сестрой.

– Ты уже говорил, что школьное время у тебя было... не из лучших.

Он хмыкнул:

– Это был ад. Мои одноклассники были... адом.

– Только потому, что ты носил не новую одежду? – спросила я.

– Потому что мы жили бедно. По-настоящему бедно. И все об этом знали. Это было видно с первого взгляда. Не только по шмоткам. По моему рюкзаку, по еде, которую я брал с собой, по отсутствию у меня кроссовок. Для подростков это достаточно веская причина, чтобы подсовывать тебе всякие гадости в шкафчик или подкарауливать тебя и несколько вечеров подряд запирать в туалете для девочек.

У него на лбу образовались глубокие складки, однако выглядел он скорее растерянным, чем взбешенным, как будто просто-напросто не мог понять, почему его так беспокоили эти воспоминания.

Но я понимала.

Поэтому Исаак стал таким, какой он сейчас. Дело не в рубашках, чистой обуви или уложенных волосах – дело в контроле, который он, в отличие от себя в прошлом, теперь имел над своим внешним видом и впечатлением, которое производил на окружающих.

Я задалась вопросом, что означал тот факт, что этот контроль он в последние дни передал именно мне.

– Меня удивляет, что ты продолжаешь ездить на ферму родителей. Не знаю, получилось бы у меня так, – произнесла я через какое-то время.

– Независимо от того, устраивают их мои решения или нет... моя семья – мой дом. Это никогда не изменится.

На этих его словах у меня сильно забило сердце. То же самое я испытывала по отношению к Райли.

Исаак взял у меня ручку и поставил последнюю галочку в списке. И будто прочитав мои мысли, неожиданно спросил:

– А у тебя есть братья и сестры?

– Да, сестра.

– Сколько ей лет?

– Двадцать три. Она работает в ветеринарной клинике и... недавно обручилась. – Эти слова ощущались такими неправильными у меня на языке, что я еле смогла их выговорить.

– Так это же классно. Или нет? – Его тон и взгляд, с которым он на меня посмотрел, сообщили мне, что Исаак слишком наблюдателен.

– Я... да, – пробормотала я. Мне не удалось заставить себя рассказать ему правду: что одна-единственная мысль о том, что моя сестра построит с кем-то новую, совсем другую семью, повергала меня в панику.

– Поразительно, что некоторые люди уже распланировали всю дальнейшую жизнь, пока сами мы понятия не имеем, чего на самом деле ходим, да? – сказал Исаак, закрывая дверцу подъемника. – Когда я смотрю на свои детские фотографии, то вижу на них родителей, которые тогда были моложе, чем я сейчас. Дико странная мысль. Но у каждого свое восприятие времени.

– Меня совсем не это убивает, – вдруг услышала я собственный голос. Слова просто вылетели из меня, не давая мне шанса их удержать. Может быть, потому, что Исаак только что рассказал мне так много о себе. А может, и потому, что я чувствовала: они сожрут меня изнутри, если буду и дальше хранить эти мысли в себе.

– А что? – мягко спросил он.

Я избегала его взгляда.

– Просто... – Я прикусила нижнюю губу.

Исаак ждал.

Глубокий вдох.

– Мы с Райли всегда были так похожи. Одинаково устроены. У нас были одинаковые взгляды, особенно на брак. А теперь она помолвлена. И наверняка скоро забеременеет. – Я сморщила нос. – У нас вообще не осталось ничего общего. А она единственный человек, который...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.